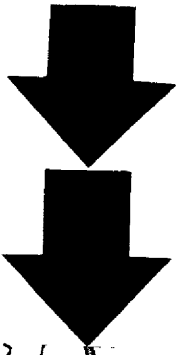

ПРИНЕСЕННЫЕ

НЕРПОЙ

(Prinesennye
NERPOI)

Наступил вечер, и Дагни, игрушка волн и стихий, сжалась над ними и включила электричество. Она бы включила и акустику, но балалайка, под которую Ирка мурлыкала свою кровавую сентиментальщину, к радости капитана и его команды не уцелела при катастрофе. Так или иначе, нерпа набирала несусветную скорость. Габаритные огни освещали мутную воду,

вкривь и вкось изрезанную плавниками если не Джейн Биркин, то какой-нибудь забвенной парижской Клотильды. Огни гарантировали сон. Все-все-все - и даже уголовный элемент, маргаритствующая Ежова, даже малосознательный безпризорник Каменский - чтили закон: УСУГУВИТЬ, ВМЕСТО ТОГО, ЧТОВЫ СВЕСТИ К МИНИМУМУ. ПРЕВЫШАЙ!

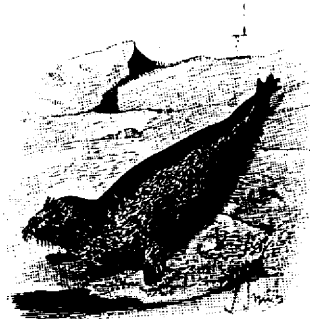
- Расскажи исто-орию!

Нерпа глотнула абсента, неторопливо раскурила трубку и поудобнее устроилась у камина, которым считался дрейфующий в экваториальных водах дымящийся айсберг: в своё время он здорово загасил буржуазный пароход. К вечеру у Дагни наступала вторая стадия (звёздная болезнь), и ей казалось, что всё, всё вокруг ДЛЯ НЕЕ и должно быть обустроено максимально комфортно.

- Слушайте меня, шенки! - Нерпа давно уже относилась к своему экипажу как к родным деткам-тюленчикам. - Я расскажу вам...

- О прописке Марцуцу? О первом компакт-диске Макса Семеляка? О толкиенизме Хабаровой? О сургучных печатях и мыслящих овощах?

**А в это время
команда "Морского тигра"
(которая мотается где-то):**

Great Gray Seal (*Halichoerus gryphus*).

**- Марцуцу, проснись!
С капитаном
случилась
большая беда**

- Не-е! Это старо! Я расскажу про котайзена Сватэнко.

- Да ну... А мораль там будет?

- Аск! Целых четыре. Прошу прощения за то, что в прошлой истории морали не было никакой. Но какой нравственный урок, какую, извиняюсь, пользу можно извлечь из рассказа о том, как Хабаров в очередной раз потратил семейный бюджет на бухло, игральные автоматы и подарок родной милиции? Здесь же...

ВТОРАЯ ИСТОРИЯ НЕРПЫ. КОТАЙЗЕН СВАТЭНКО. Сватэнко стоит на углу Сватэнкограда с брезгливой физиономией, в зубах у него самокрутка, в руке - полупустой батл портвейна. Мимо Сватэнки дефилирует, и при том деградирует, козье племя. - Козье племя, - сплёвывая, мычит Сватэнко, и затем формулирует эту мысль поэтически, почти интеллектуально: - Козлячий апофеоз!

- Как можно работать? - "про себя" размышляет Сватэнко. - Вставить в дикую рань, тащиться куда-нибудь на электричку, продавать там мороженое... Нет, лучше уж сдохнуть и спиться. Или жить как Усов! Что, впрочем, практически одно и то же.

В любом случае, пусть работает быдло, - думает Сватэнко. - Здесь и без того клёсткий рабочий порядок. Здесь нет места Лене! Встречаю я как-то раз Аленёва. Ну, патронов у меня не было, я ему - бац! - вишнёвой косточкой в лоб. А недавно, по весне, снова встретил Аленёва - а у него на голове вишнёвое дерево!

К Сватенке заходит Веснин. В течение четырёх часов Сватэнко рассказывает ему припомнившийся случай. Веснин искренне заинтересован.

- Это кто? Олень?

- Не совсем так! - грозно отвечает Сватэнко и замолкает.

Веснин тут же теряет к происходящему всякий интерес.

- Ну, что будем делать? - спрашивает он. Сватэнко вздрагивает, на ум ему живо пришёл подобный же вопрос, который он часто слышал от одного своего лучшего друга.

- Хуй его знает, - отвечает он задумчиво.

- Пойдём лучше в кафе "Анна", кисон, - предлагает Веснин. - Почитаешь стихи, я уверен, что выиграешь приз!

- А как же Эльза? - говорит Сватэнко неуверенным голосом.

- Возьмём и Эльзу, - решает Веснин. - Твоей котихе будет приятно, что её кисон при десяти человеках народу выиграл приз за лучшие стихи. Девчонки это любят. Прикинь: свет, микрофоны - а на эстраде её кисон!

- Поехали! - воодушевляется Сватэнко. - Который час, наш ёбанный будильник остановился? - спрашивает он Веснина.

Получив ответ, Сватэнко надевает штиблеты и галстук-шнурок, строгий коричневый костюм и фуражку. Красную такую фуражку, с синим околышем. Затем он отправляется оглядеть себя в зеркале. Из зеркала на него смотрит глубокий старик. Колоритный такой старик. С чубом.

МОРАЛЬ (НА ВЫБОР). а) Поэт в России больше, чем поэт. б) Всё-таки в Ленинграде есть настоящий рок! в) Надо регулярно поить своих друзей. г) Не имей дела с Весниным, имей дело с Фоминым.

Заворожённый кворум долго-долго пытался осмыслить басню.

- Но и это ещё не всё! - ухмыльнулась нерпа, и в душу кэптана Гранта вдруг хорьком пробрался джунгарский бурундук сомнения: а не безумна ли она? - Вмонтируйте беленькой. Пристегните ремни. Впереди - Олимп!

- А-а-лимп? - встрепенулась тут Наусико из гавани Ретро, которая первая сообразила, в чём дело. - Не-ет, только не это! Там плач сирен, переполох...

- И если бы только это, - как ни в чём не бывало продолжала мурлить Дагни, взбивая ластами океанскую муть. ("Муть - это точно сказано", - прим. Арины. "Г-гы! А мне ндравится!" - прим. Колбы)

Даже Каменский обратил внимание на то, что в олимпийских территориальных водах творится совсем не то. В принудительном порядке - добродушному кэптену снова пришлось пригрозить парню смертной казнь - неся утреннюю вахту, Данила в тоске разглядывал выплывающие из воды то тут, то там бугристые головы. Поначалу тин со свойственной ему тормознутостью принимал их за буйки. Однако когда одна из тварей, грациозно выпрыгнув, прокусила ему предплечье и выела остатки мозга, юнге пришлось примириться с действительностью. Странные звери приходят ко мне по утрам...

**Странные звери
приходят
ко мне
по утрам**

Сомнений не оставалось. Трансформы, трансмиссии и ундины - а это были именно они (а кто они такие, это см. "МИ - 3,1", публикацию "Кенгуренты") - без устали кружили вокруг нерпы, обмениваясь унылыми восклицаниями. Только внушительная весовая категория нерпы останавливала морских недотыкомков от action directe. Один оборзевший трансформ уже до полусмерти напугал одержимую луной Ирку Ежову, высунув морду из воды и на вмняемом человекческом языке спросив её: "Ну, как дела, толстуха? Скажи, ништяк!"

Подобное выражение преследовавший нерпу изысканно-злонамеренный трансформ изо дня в день слышал от капитана Кэри и, в конце концов, вызубрил его, уподобившись этим своим вызубрением (от слова "Зубр") арининской канарейке.

И самым отталкивающим было то, что все эти звери, пристроившиеся к нашей Дагни, как футбольные фэны к Сантиму, вещающему про "дэсинжун" (китайская духовная практика), плыли в фарватере (или кильватере?) нерпы совершенно классическим кроулем. Тинтобрасом плыла обезумевшая морская нечисть.

Всё это ярко свидетельствовало о том, что либо безумная, либо, наоборот, не по годам смышлёная нерпа принесла своих подопечных прямым в самое сердце муркобесия, помрачённой и кишашей ужасами богохульной аномалии. Зачем она это сделала, мы узнаем несколько позже.

Олимп, нарисовавшийся прямо по курсу, представлял собой густо заселённую формейшеном шестнадцатизэтажку с фундаментом в виде каменной пентаграммы. Рок-гуру Непомнящий привёз этот камень с очередного КСП-шного слёта. На таких шабашах обычные авторы-исполнители поют про погоду под ля-минор. Но на сей раз барды (см. стр. ...) волею случая и на свою беду тоже оказались кроулианцами, вместо погоды лабали про НЕПОГОДУ, в общем, вели себя противоестественно и позорно, за что и лишились ценного артефакта. Александр высказался по интернету в том смысле, что Кроули нефига не прав, однако вещь - не пропадать же добру - всё же, застопив автостоп, привёз и приспособил в основание коммунально-формейшенского дома под снос. Под снос - разумеется, куда же ещё, ведь артефакт обладал такой вредной магической силой, что жизнь формантов, и без того не являвшаяся мёдом, в одночасье превратилась в АД НА ЗЕМЛЕ.

Если бы
повесть
называлась

БОГИ

дело
обстояло
бы хуже

по Н. Куну

ОЛИМПА

"Принесённые
коровой"

Пурпурная Эос (ЭМОЦИИ ОСОБЕННО СИЛЬНЫ, говоря же русским языком - Ася Ардженто) облизала розовыми лучами карамель олимпийского домика. Формейшен-мормейшен спал. Первой проснулась Гера ("Й-а-я! Знаю Геру! Гера поёт в "Джа Дивижн"! - прим. Минэы. "Угомонись! Угомонись! - прим. Чан Чжун Хвана). - Тук-тук-тук! - застучали фарфоровые пяточки по кафелю. Зевс был, как положено, с бодунища, но в конце концов, румяная Ардженто докопалась и до него.

- Привет обитателям концлагеря! - широко зевнул верховный бог. - И вас туда же! - мгновенно откликнулся из подвала, где у него была студия, хромой Гефест. Проклиная всё на свете и - что одно и то же - бормоча себе под нос цитаты из Фомина, Зевс самоликвидировался в сторону "Дружественного". Начинаясь обычная рабочая семидневка.

К СТОЛЕТИЮ МАРКА ШАГАЛА
1887—1985 гг.
ПРОГУЛКА

Утро красило нежным светом стены древнего Олимпа. Зевс и Гера Белокуровы позавтракали крошками от рогаликов и с утроенной силой предались маньячеству. В витражные окна полетели священные курительные пельницы. Запустилась карусель сложного психоделического маджонга. Подам на развод! От шума проснулась Фемида, нарком косметической промышленности, вся расписная, как русская матрёшка - Юридическая фирма "Коммерсант", добрый день! - Ничем, кроме как издевательством, эту реплику объяснить было нельзя. Где-то на крыше тихо топал сандалетами Гермес с кроличьей головой.

Фемида сдула пепел с век и весов. Больше взвешивать было нечего. Всё сгорело дотла бессмысленным огнём. Олимпийским огнём обитателей олимпийского дома загрел кошмарный Проморф (Прометей-Орфей), вернувшийся ни к селу, ни к городу из Самары, где площадь Буянова, вселённый в пряничный домик в плане уплотнения и за это научивший богов и героев зажигать так, как они, несмотря на "в любое пламя!" и спички в косметичке, не зажигали до этого. Затем Натали-Фемида принялась наводить макияж, заключающийся в повязывании на глаза цветастой повязки, специально, чтобы не видеть этого ужаса.

И кроме того, Фима обладала ещё и конспиративным именем "Ирма", а полностью - Ирма Фердинандовна Рипванвинкель; она тоже, понятное дело, была той ещё соней. Именно под этим лейблом Натаха была послана на Олимп в качестве ризеншнауцера германско-японской разведки, курируемой потомственным самураем Го Мхеидзаки. Именно "Ирмой" пламенеющее создание и представлялась чудом уберёженному от пожара автоответчику. Больше у Ирмы-Фемиды-Натали за душой не имелось ничего, и Гермес, олимпийский мишка в крылатой обуви, часто попрекал её тем, что она избежала фестиваля.

Формально Гермес (ГЕРОический МЕСсия) был зачислен в штат Олимпа в качестве бога торговли. Но достаточно было взглянуть в усталые лица олимпийских чемпионов, чтобы понять, насколько полудохлым был этот бизнес. Попробуйте что-нибудь продать банкротам Зевсу и Гере Белокуровым? Вечно расписной Натали? Хромому Гефесту, перековавшему свой меч на ревер? Юной богине, отважной охотнице (до всяческих неприятностей)

Артемиде (Аня-Реакция, Тематическая Миниатюрная Девушка-Аномалия)? Не мёд это, не карамель! Прометею-Орфею реально можно было закачать "Терпенкот", но из подобной оккультной литературы у Стаса-Гермеса наличествовал лишь тривиальный "Некрономикон". Поэтому он впаривал свою гонконгскую кинопродукцию просто так, со страшной силой летая по лестничным пролётам многоквартирного дома, размахивая руками, цокая реактивными сандалетами, приговаривая: "Я люблю говорить о Пандоре!". Мобильность усугублялась тем, что с Прайсом не было никаких проблем. И ни одна собака не осмелилась бы сказать: "Пал последний бастион турбореализма!"

На фабрике «Красный Октябрь» началась подготовка к Новому году. Кондитеры не покладая рук комплектуют праздничные наборы. Автоматика, способная выполнять эту работу, не изобретено, поэтому каждую конфетку кладут в коробку руками. Весит подарок 1 кг, в него входит 24 наименования сладостей. Вкусы маленьких москвичей на фабрике знают давно и потому не сомневаются в успехе своей новой продукции. Наш корреспондент наблюдал процесс формирования подарка.

Упаковка коробок

Помещение карамели

3. Засыпка драже

4. Закладка «Красной Шапочки»

Подарок в сборе

Не мёд это...

Не мёд...

Фактически Гермес, насколько это вообще возможно, проснулся ещё раньше, чем Гера-Эна. Интрига, однако, таилась в том, что, собираясь на свидание с Пандорой (свидания эти отнимали всё свободное время, недядшую к случаю майку или, как выражаются уроды из "Банды четырёх", которым ихний долбаный спорт мерещится уже повсюду, "футболку". Только с наступлением сумерек он остановил свой выбор на куске ткани с трафаретом "НОЧЬ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ". Узор на "футболке" отсылал сочувствующих к древней легенде: некробионты восстали из Аида, автостопом переправились через Стикс, который охранял сфинкс, и это дело отняло у некробионтов столько нерпов и времени, что с перволучем солнца они успокоились в энтропии, так и не добравшись до ближайшего населённого пункта, где намеревались всех покусать. Грустная история. Но нам-то чего? За мной читатель, нас ждёт Пандора!

Вы думаете, Гермеса интересовала Пандора? Да нет! Ящик его интересовал, только и всего. У Пандоры имелся единственный работавший на Олимпе ящик, все остальные под градом летящих в экраны священных курильных пепельниц почему-то перестали функционировать и не катили, что называется, "не шли". Ну, не было на Олимпе своей Арины, чтобы с лов-

костью фокусника, вытаскивающего из шляпы Кроули, привычным ударом ноги ремонтировать телевизоры! Это понятно и мышу, и камышу. Игнорирование - noblesse oblige - верило исключительно в то, что можно потрогать руками. И если ящик реально можно было потрогать, то Пандору потрогать руками было нельзя.

Да ну и что? Терминатрица круче...

Гефест, наблюдавший из окна, задумчиво проводил взглядом счастливый полёт Гермеса. - Во, блин... По-любому, край! - После чего вновь принялся со всей дури колотить молотом по агрегату неизвестного назначения (ремонтировал). Как мы уже упоминали, Гефест был Chrome, в том смысле, что у него имелась одноимённая кассета, на которую он записывал экзерсизы своих злосчастных коллег. Одним словом, отличное настроение было в этот день у Гефеста, и в голову ему неожиданно пришла мысль, однолинейная, как дорога в универовский "Букинист": "Не выпить ли с мастодонтом?"

Мастодонт ("Must I Don't!" (англ.) - "Я никому ничего не должен!") тем временем уже битый час слонялся под окнами, у подножья волшебной горы. Ничего удивительного, что Гефест забил на работу, и вскоре (спасибо Прометею-Орфею!) они уже развели костёр, ребятишек на деньги и, горланя уркаганские песни, крошили хлебушек, приманивали кровожадных гарпий: Каринку, Маринку, Полинку и Лагшмивару. Да так и надо?

Да так и надо! Лил жуткий дождь, шёл страшный снег. Пурпурная Эос царапала когтями идиотское небо. И гремел по фарфоровым крышам алкогольный град, умевший за здорово живёшь убивать само Время. И Зевс с Орфеем поочередно, едва не поубивав окружающих, отнимали друг у друга лиру, и Орфей пырнул Зевса вилкой; в подобном режиме происходила и семейная жизнь. Гера в очередной раз обозначила себя Клеопатрой и укатила за четыре моря на все четыре стороны. Из угла в угол бессмысленно слонялся мастодонт. И ревела Фемида, тоже почём зря зажигавшая прометееву зажигалку: ох, не впрок ей она! И легкокрылый Гермес, сбившийся с курса и мотавшийся просто так над совсем уже варварскими территориями, неожиданно озадачил себя, и так замороженного, вопросом: КАК БУДЕТ ПО-АНГЛИЙСКИ "НЕРПА"? КАК БУДЕТ...

НЕУЖЕЛИ, THE NERP?

АВГУСТ -
ПРЕЛЮДИЯ ЗИМЫ

СЛОНА
И
НЕ
ПРИМЕТИЛ

Потерпевшие кораблекрушение были готовы ко многому, можно сказать, ко всему. Сплочённому нерпой - а иногда и вопреки нерпе - коллективу казалось, что ничто не опрокинет их мир. Случись у Каменского с выеденным ундиной мозгом "лютый диприсняк", упали камнем с небес птица Руфь, заваяйся у Белокурова доллар, спой Ежова про "к ЗАИБИстам на перформанс", остальные лишь теснее сомкнули бы скорбные ряды. Но здесь? После созерцания сонма беснующихся языческих демонов? Ничего удивительного, что наши типажи нервничали.

- Я всё понимаю... Есть нормальные ребята.., - хныкала коллективная Ирка. Она теперь часто плакала. Примерно с такой частотой в "Новых приключениях неуволимых" произносится: "Леопольд Кудасов, начальник контр-разведки"...

- Совершенно верно, - сердобольно кивала нерпа. - Есть... А есть - моральные уроды...

- Но зачем, зачем... Барсучий случай! Мне страшно... Детям не место, когда ликуют взрослые! Какая жизнь поганая...

Молчит нерпа. О-ох, как молчит нерпа!

От такого зрелища убежишь...

Вскоре новоявленных испеченцев расселили. Небескорыстно - увь, о бескорыстии псевдобожественная нежить никогда и не слышала. Зевс произнёс грозную речь, такую речь, что героям пришлось выгребать из карманов последнюю мелочь, которая повидала и тайны морского дна, и шоколадный ад Мао-Мао.

Старшего навигатора Наусико с её компенсаторными иллюминаторами приспособили под цветомузыку (свет в доме всё равно не горел), и тщетно новообретенная цветочница, повелительница насекомых, считавшая ими своих новых "партнёров", пыталась их обуздать. Каменского отправили лабать свой остоерменевший "Комариный рай" в переход, глубоко под землю, а Воплощение коллективного бессознательного заставили петь вместо "музыкального центра", называемого так, потому что слушали "боги" в основном "жесткие диски" Шумова. Орфей первым понял, что высвобождается ценный материальный ресурс в плане того же магнитофона. Сказано - сделано. Мафон скачали за десять минут и за нефиг делать - не котята. Худо то, что Ирке пришлось "заново" осваивать целый культурный пласт муз. репертуара, ибо при всей своей тупой ограниченности и Зевс, и Ге-

ра, и хромоногий Гефест всё-таки иногда слушали что-то ещё, помимо шансонов, сочиненных левым полушарием мозга ходячей экзист-концепт-не-посредственности.

И только Кэри Гранта (временно?) "боги" оставили в покое: его изображение и без того висело в каждой мало-мальски вменяемой комнате котайзенской "Вороньей слободки". На общие трапезы (оргии?) его пока не спешили звать, однако ежевечерний литрикон пресловутого "Эльбруса" (плюс бесплатная "Прима") доставляли исправно. Не считите за крамолу, литрикон бывает не менее важен, чем ксерион.

Грустным образом пия "Эльбрус" в своей каморке (он так и не отвык звать её "каютой"), капитан попытался было занести происшедшее с ним в судовой "Бухенвальд", но не было в человеческом языке слов, чтобы запечатлеть вакханалию. Классовое чутьё кэптана было здорово взбаламучено. На фоне "формейшена" даже братья Маркс казались забытыми тихими обывателями из местечка...

**Гефест Селиванов
выковывает
в своей кузнице
новую породу
людей-
гомункулусов**

Время шло невыносимо медленно. На фоне утомительно-улиточного проползания секунд каторжник, плетущийся в свинцовых башмаках по этапу, сошёл бы за крутого - типа Ростюцкого - спринтера.

В кроссовках по имени "Грусть".

По выходным и в каникулы жизнь на Олимпе проходила под грохот молота Гефеста: вместе со своими ребятами подземный парень выковывал из элементарного вещества новую породу людей-гомункулусов. У женских големш был голос Ани-Реакции, у мужских - воля Хабарова, нервы Белокурова и способность бухать Дюши Стахурской (Немезиды из Кемерово). По будням богам и героям тоже находились занятия.

Словно стремясь дополнить общую картину упадка, на обитаемую демонами возвышенность (последнее выражение употребляется в ироническом смысле) ежедневно прикатывали всё новые и новые гости. Так, весь "фор-

мейшен" сильно встряхнулся, когда в коммуналку на огромном птеродактиле прибыл из Питера циклоп Полифем, и даже не Полифем, а Polyfette, если вы понимаете, что мы имеем в виду. Почтенное собрание встретило его визит дружным звериным мявом.

Немедленно состоялся пир, на котором Зевс и людоед Полифам провозгласили себя верховными богами.

Затем силами рабов из числа масс-медийной богемы была воздвигнута гигантская - в человеческий рост - золотая статуя Минзы, пожирающей собственный хвост, и под этой статуей вся мифология возродила мрачный архаический пережиток и ежедневно приносила в жертву тех, кто осмелился не подпасть под жёсткий гештальт-стандарт: Ермена, Белканова, Юлю Фридман.

Чтобы воочию представить себе весь отвратительный цинизм этого дегенеративного культа, добавим, что нет нужды объяснять, каким именно варварским способом убивали этих несчастных; сие понятно и так.

В конце концов, в опалу к "богам" попал сам Проморф. Он сказал или сотворил что-то не то - история не сохранила, что именно - и грозный циклоп взбеленился. Дело могло бы закончиться хорошеньким поединком, но Полифам поддержал Зевс. Изобретатель огня был с позором изгнан с Олимпа и вместе со своей лирой отбыл в неизвестном - а скорее всего, увы, вполне известном - направлении, где вскоре и сдох от своего дурацкого терпенкота.

Так погиб Прометей-Орфей.

А "жизнь" тем временем шла своим чередом. Внезапно каким-то образом закончились деньги. Можно было бы сказать, что Полифам не моргнул

И Главом (глаз у него был единственный, что не давало ему возможности смотреть сразу два фильма подряд, чего легкокрылый Гермес, например, никогда понять не мог; да, впрочем, кино в процессе этого бешенства всё равно никогда не включали.) Можно было бы, но это означало бы погрешить против истины. Циклоп-людоед моргнув глазом и обратился к Зевсу: "Борис, я вижу проблему!"

И крепко выругался, заставив покраснеть даже привыкшую ко всему уличную воспитантку Ежову.

Зевс не удивился. Подобную фразу он слышал от своего циклопического друга буквально каждую секунду, что бы ни происходило: падает башня; молодые провинциалы покоряют столицу; отчего-то не звонит отключённый за неуплату телефон; песик Цербер (о нём дальше) изгрыз и

проглотил чью-то любимую сандалию. Что же касается проблемы, то боги - они на то и боги, чтобы её благополучно решить. Если уж "человеку" "доступно" "решительно" "всё"...

Нередко бухали и с Дионисом. Временами захакивал Пан. Он приходил в самое неподходящее время, а в подходящее, наоборот, не являлся, вися в Малаховке, где преследовал нимф. ("Какие нимфы в Малаховке? Что вы пишете?" - прим. Боряна) Время шло и из маленького и, в сущности, симпатичного фавна юноша превратился в здорового сатира. Рожки его люминесцировали безумием. И весь герметичный дом часто содрогался от громовых раскатов неимоверной свирели Пана. Трели её были настолько причудливы, что командир субмарины даже попал в КИД и снова взялся за

Рождение Пана

Вырос в здорового сатира...

своей судовой "Бухенвальд", стремясь запечатлеть самые приглянувшиеся моменты сатирических текстов: "Когда надо было молчать, я не молчал", "И теперь только кот, понимает меня он один", "Ночь - время не сна, а рассматривать звёзды"... В эти моменты капитану начало даже казаться, что ещё мгновение - и он поймает ускользающую истину. Но понимание пришло чуть позже; пока всё-таки он не был к нему подготовлен. Осталось лишь сидеть и охуевать.

Даже рядовые сотрудники Олимпа, нарушая субординацию, нет-нет (что означает "время от времени") интересовались у Зевса, зачем он допускает к их обществу Пана, козлоногого демона плодоносных сил:

- Ну ты ведь сам понимаешь, у него и рожки, и хвостик, и копытца, и все дела... Да и вообще... Как-то неудобно.

На это Громовержец, который, когда его, как и друга-киклопа, не крыло на Фемиде, что, согласитесь, бывает довольно-таки достаточно редко, пребывал в благодушном настроении, доброжелательно отвечал: "Либо Пан, либо Профан", отсылая невежд к культовой цитате из Лазарчука-Успенского: "Профан строит башню, посвященный складывает мозаику". И был как всегда неправ, ибо "Ночь - время не сна, а рассматривать звёзды", при всей своей умильности, является именно что профанацией того, чем занимались все остальные "боги".

Драйв нарастал. Гранта, что уж там говорить об остальных, не спал больше даже "Эльбрус". Такого ужаса бедный кэптен не испытывал с тех самых пор, когда в суровые годы Второй Мировой, где-то потеряв свою субмарину, высадился на Филиппинах и целых пять лет безвылазно просидел в джунглях одного из островов, питаясь лишь корвалолом и соком манги (японские мультипликационные фильмы). В тот раз его, в конце концов, подобрали какие-то узкоглазые рыбаки. В этот раз Кэри чувствовал, что его не спасёт уже никто.

Ась? Аушки? Неполиткорректно говорить "узкоглазые"? Нет, ребята. Неполиткорректно говорить "цветной фильм", а ещё позорнее говорить "чёрно-белый". А "узкоглазые" это так... ещё куда ни шло. Как говорили в старые добрые времена: "Сойдёт за концепцию". (Теперь-то, в ответ на любое, говорят всегда лишь одно: "Мотыгой по голове - и в яму!")

А потом наступило очередное окровавленное лето, и нерпинская фракция почувствовала некоторое облегчение. Демоническая многоэтажка почти опустела, все разъехались, кто куда: хромой Гефест на село, выковырять из селян людей; Дионис - бухать в другом месте; Полифам - на свой циклопий остров, который мы называем таковым потому, что каждый, попавший туда, неминуемо окажется в изоляции. И именно в это время Гера и Зевс пошли по беспределу, объявили "Месячник борьбы со стереотипами", и завели себе пса Цербера, стража Аида. "Подонки!" - воскликнула Арина, когда узнала об этом. И, "как всегда", была абсолютно права, ибо всё то блюдо, и весь тот полёт сквозь сферы безумия над его же хребтами, вся та дикость, которая творилась до этого, оказалась раем. Формейшен окончательно спился. Ибо невозможно не пить, когда в опасной близости от тебя изрыгает из пасти огненное пламя отвратительная бестия, адская тварь:

Надо же иногда успокоить нервы!

Никто не мог предположить такого расклада. Многие видели в нём роковое знамение судьбы. Незадолго до этого, когда Белокуровы в очередной раз непонятно зачем шарились по району, к ним подошла старая цыганка. По телефонной карте и по кофейной куче, которую эти непонятные люди высыпали ей на ладонь, она нагадала им проблему: скоро у них в семье появится Джет Гиенович Белокуров. Удивлению наших героев не было предела. "У нас будет ребёнок?" - заинтересованно спросил Зевс. "Да ну нах", - равнодушно пожала плечами Гера и, поскольку Белокуровы как всегда были пьяны, через секунду они об этом инциденте забыли.

**В вашей семье
появится
Джет
Гиенович
Белокуров**

Неделю спустя, когда Белокуровы, до одури накачавшись "Оранжем", валялись всё тем же самым, нелёгкая занесла их на склад собак. Один из псовиков заострил на себе особое внимание Геры. "Какой милый, - воскликнула она, прижимая животное к груди. ("Скоро вашу газетёнку раскроют за порнографию!" - прим. Арины) - Отдыхает даже Джонни Депп. Кину Ривв. И, это самое... Бля... Мориц Бляйтрой!" Внутри Громовержца вулканической лавой закипела ревность. "Кину Ривва!" - в сердцах поду-

мал он и, ни говоря не слова, схватил пса в охапку и мановением могущественной длани вознёс к тем высотам, где всё и происходило. "Маленький! - причитала Гера. - Ма-аленький!"

На следующий день пёсик вырос. Из рта его сами-собою научились вырваться испепеляющие потоки огня, на лапах выросли стальные когти, плечи покрыла стальная пуленепробиваемая чешуя, туловище усеялось головами змей. Теперь у зверя было уже три головы, хотя, как утверждают невменяемые - и веры им ни на грош! - Белокуровы, изначально наличествовала одна. Порождения Дагона - трансформы, трансмиссии и ундины, которые, как вы помните, вечность тому назад насмерть перепугали Ирку Ежову, выглядели на его фоне лапочками.

Вскоре от Цербера никому не стало житья.

Не правда ли, лапочка?

Искусанные псом, уставшие от "Эльбруса", оглушённые постоянным грохотом из динамиков очередного магнитофона, доведённые до белого каления разгулом вурдалачьих бесчинств, нерпонавты жались по углам и лишь когда демоны вырубались, начинали тихонько, на цыпочках бродить по дому в поисках ("Линии фронта?" - прим. Минзы) недоеденных крошек, но тщетно, ибо видели они лишь тощих, недоеденных, впавших в котолепило кошек, да чудовишного трёхголового Цербера, порождённого Эхидной и Тифоном (Рудкиным и Звелиной), ухмыляющегося, виляющего змеиным хвостом; такого зверя не смастерил бы и Рэй Харрихаузен. Что же касается крошек, то циклоп Полифам в силу какой-то извращённой потребности пожрал их все до единой.

А поскольку всё это муркобесие происходило в основном на кухне (дойти до комнаты считалось подвигом, на который способны немногие), то с лёгкой подачи капитана от английского слова "kitchen" было немедленно произведено выражение "китч", которое и употребляется ныне всеми людьми доброй воли в том случае, если они желают что-либо похвалить. (Аналоговое понятие - "Молодца!")

Одним только мореплавателям нашим было не до похвал. Любая надежда на светлое завтра исчезла, как выпитый пузырь.

- Как же так? Что ж такое? - рефлесировал в непонятках замученный мистер Грант. - Существа считают себя цветом нации. Dublin, они им и являются! Отчего же так жутко жить на свете... отчего же, общаясь с ними, я, боевой офицер, прошедший Перл-Харбор, и наступолевидную рокировку на Филиппинах, и общение с Кэтрин Хепберн, вынужден признать:

НЕПОНЯТНО.

- Ты так ничего и не понял, мой мармеладный? - полезным голосом обратилась к капитану нерпа, легкомысленной юлой (хайль Серж Генсбур!) бороздившая просторы моря; время от времени она всё же выбиралась на сушу, чтобы проведать своих незадачливых подопечных. - Как же тебе объяснить? Постой! Есть у меня один родственник, обитатель северных вод; живёт на экваторе. Зовут его Тевяк, и у него язык подвешен ещё лучше, чем и у меня, и у тебя, и даже чем у Белокурова, когда он выпивает свою первую сотню грамм, не говоря уже о Непомнящем. - Тевяк! Тевяк-ак!

Делать нечего. Сказано - сделано. Тевяк прибыл.

- Перейдём к главному! - столь же полезным голосом произнёс он. - Всем известна судьба печально-пресловутых "русских сезонов". Всем ясно, в какой попс вылилась эта незатейливая ролевая игра, и понять этого неспособны лишь несмышлённые дети из блядского кушпряда. И здесь мы неизбежно переходим к монументальной фигуре Дениса Третьякова, этого Мявы, который по словам доверчивой Арины однажды "попал в КПД", хотя он не попал в КПД, не попал в БЦК (играть?), и тем более не попал в

Тевяк (объясняет)

РПД, а если куда в этот день и попал, так вот уж именно в КПЗ, а в КПД он попадал, когда сочинял "Минные поля" и... это самое... хмм... "Лао-коон", и больше аббревиатур в моей речи не будет; так вот. Посетив как-то от нефиг делать посещаемый вами Олимп, Мява провозгласил: "У вас русские сезоны, а у нас в Ростове - античность."

Все согласились с ним, что античность, по видимости, тоже круто. И вот результат.

Но и античность, поправим Мяву, не может быть самоцелью, а лишь средством, которое силой своей отрицает цель, заменяя её на смысл. Непонимание же смысла, образующего формейшен - есть блядство и ксенообствование. На определённых высотах бессмысленных действий нет.

Смысл наличествует даже в представшем перед вами в облики хтонического Пана Спонсоре, хоть он там и отсутствует. Что там Лёха Власов, звери в зоопарке и те располагаются не абы как, а образуют связную цепь символов.

- Мы уйдём из зоопарка, - прошептал Каменский, в кои-то веки уловив ушами знакомое слово. Никто не услышал его рениксу. Все были поглощены словами мудрого зверя.

- Нетривиальное поведение, практикуемое внутри ВПШК - это и провокация, и конспирация, и стремление железной рукой установить истину. В одном флаконе. Да, персонажи вечно бухают. Устраивают барагоз. Их постоянно кроет. А когда их кроет, они рискуют своим здоровьем, и это правильно: ни одной тайны не узнаешь без послания в Смерть. Кроме того, производится элементарный отсев на низшем уровне. Безусловно, таким поведением можно - и даже нужно - обмануть Каменского; он, слепой, как летучая мышь, испугается и займётся чем-то полезным для себя и вредным для нас. Возможно, хотя и вряд ли, что даже интеллектуалка Ира Ежова, дочь недоразумения, решит, что эти ребята не являются для неё подарком. Да и мало ли было потенциальных краснобогемщиц, которые после первой же пьянки исчезали и больше никогда не проявляли себя, словно бы провалившись в бездну, имя которой я называть не стану. Были и такие, которые держались долгое время, дожидаясь, пока их постигнет та же участь. Но тебе-то что... Ты же не Арина!

Базара не было. Кэри Грант кивком головы выразил согласие с тем, что он - не Арина.

- Под прикрытием изложенного выше нарочито наведённого муркобе-
ния, - продолжал Тевяк, - братва совершила массу реальных дел. Фомин
написал отличнейший сольник, после которого последняя сука поймёт, что
он вообще никому ничего не должен. Влад Селиванов, этот феррумхром,
наконец-то научился использовать ревер. ("Веер?" - прим. Минзы) Феми-
да-Натали, не сделав ничего особенного, навсегда останется в Вечности
в качестве музы, не являющейся таковой, но достигшей полной индивиду-
альности для себя и многих. Дионис-Непомнящий за последнее время отыграл не
одну сотню охуительных концертов, последний из которых был очень плох.
Про Велокуровых мы говорить здесь не станем - каждым шагом своим они
показывают, каким мог бы быть мир, если бы все действовали подобно им.
Мармеладные мои, легкокрылый Стэнли вообще может ничего не делать -
просто становится легче оттого, что он есть.

- Но! Это да... Мы, правда, его никогда не видели... Он всё время
где-то.

- Это не имеет значения. Мы охватили не весь формейшен, он слишком велик, хотя и ежедневно сжимается, как Вселенная. И даже такой китсон, каким является Одиссей-Марцуцу, своими странствиями заставил людей задуматься о превратностях бытия. И Аня Англина, показывая тем самым, что он бесконечно мал, объездила весь мир: по иронии судьбы единственным местом, где она не побывала, была Калькутта! А Миша Хабаров, пославший пидараса Олжаса во имя любви и вопреки материальному благополучию? А Лайза Новикова, позвонившая в Николаев? А Бит Молодняков, всегда поступающий правильно, как водится, в ущерб себе? Можно продолж...

- Не надо. Мы всё поняли.

Капитан "Морского Тигра" встретился с остатками своей некогда многочисленной команды на морском берегу. Волны бушевали, словно пёс Цербер. Чайки кричали, как Журавлёва на коммунистическом митинге.

- Решено, - сказал Грант, и на глаза его навернулась скупая, как Костя Мишин, мужская слеза. Ира Ежова, которая тоже навернулась, когда весь экипаж спускался со скал, и теперь, подобно Гефесту, сильно хромала, на всякий случай кивнула. Старший навигатор Наусико подпрыгнула, вся в слезах и аплодисментах.

- Решено. Отныне буду жить только так, как они.

- Да! - в экзальтации поддержала его Наусико. - Клянусь часами Штепы! Ежедневным литриконом Амелькиа Кофтой Ковтуна! Собакой Молоднякова! Правой рукой Дюши Стахурской! - Изображая последнюю клятву, старший навигатор с пафосом подняла в воздух левую ладонь; правая была вабинтована - пребывание внутри формейшена не прошло даром. - Носочками Непомнящего клянусь, жить надо именно так! Скажи, ништяк?!

Все выжидательно посмотрели на воплощение концептуализма.

- Ну, как... - молвила Ежова. - "Я не знаю, как дальше в безумии жить..." Надо играть совместный концерт!

Каменский сокрушённо молчал. В глазах его светился каменный дзен. Нерпа добродушно кивнула. Глаза её были обращены в небо. Там, уже

не первый день, зависал легкокрылый Гермес, король причёсанности и героический мессия одновременно.

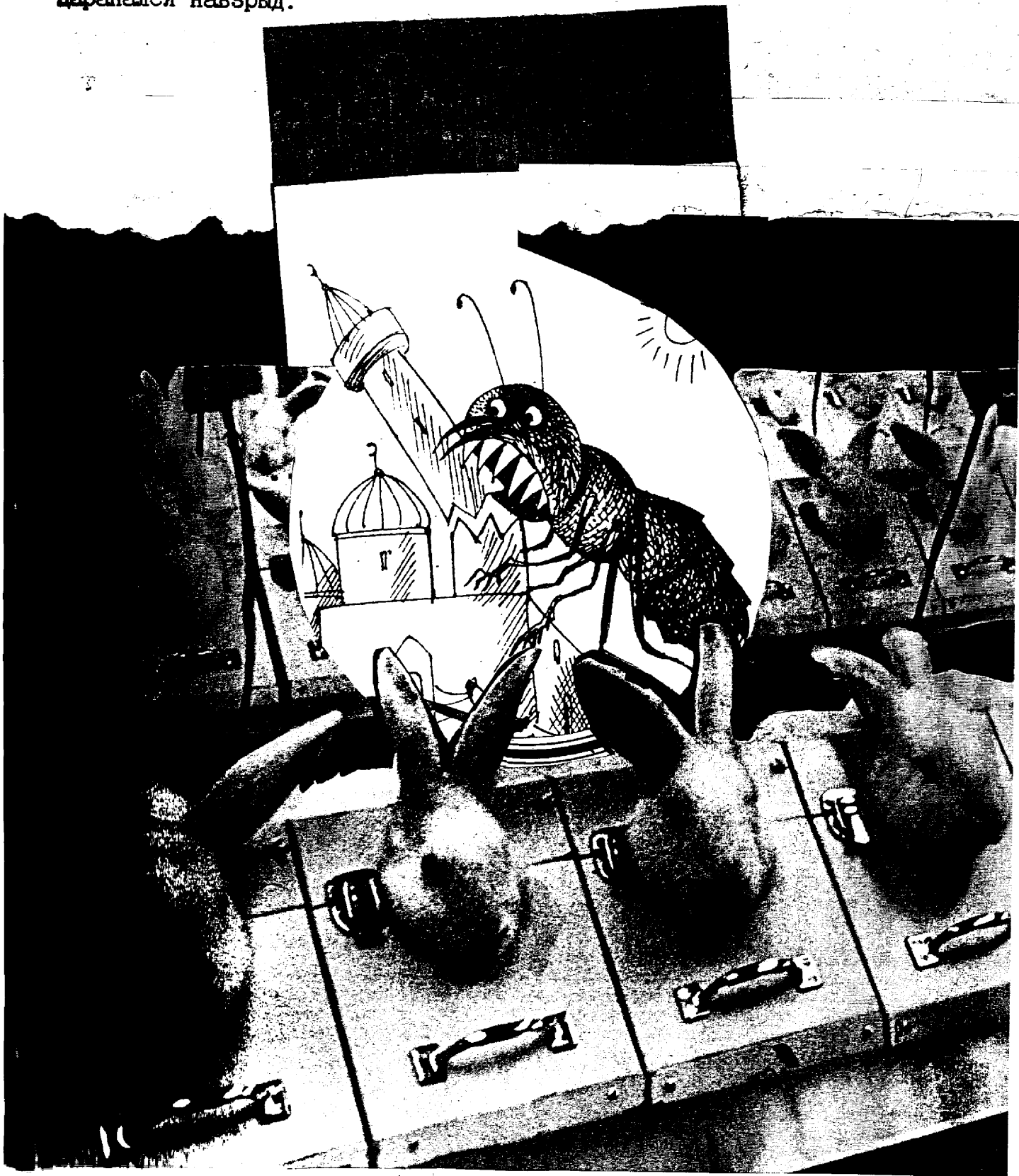
- А говорите, не видели! - прокричал он, сложив ладошки в подобие мегафона, более того - видеомеганофона. - Ещё как видели! Аск! Как по-английски "нерпа"? The Nerp?

- The Knerp, - ласково отвечала Дагни. - Не Nerp, а Knerp.

Услышав правду, Ростоцкий исчез, так же по-английски, как они только что перед тем разговаривали.

Мимо степенно прошла собака Коли Григорьева, её звали Снифф. Пёс Кербер смотрел на это дело непонимающими глазами. Калиновская кормила Белокурова крабовыми палочками - единственным, чем он ещё мог кое-как питаться. Арина отмачивала сломанный реликтовый пальчик в ледниковой воде. Эна во сне представляла, какой она маленький зверочек.

И только чёрненький жучок в коробке спичечной шумел, и плакал, и царапался навзрыд.

- Нормально
быть
звездой
кино.

Станислав
Ф.
Ростоцкий:

СТА СЛА

- Нелепо
рок-звездой
быть...

(сага)

Всю ночь он сидел у подоконника и писал при свете керосиновой лампочки. Ветер, забегавший в окно, перебирал написанные листки. Перед сочинителем открывался не слишком привлекательный пейзаж. Деликатный месяц освещал не бог весть какие хоромы. Постоялый двор дышал, шевелился и хрипел во сне. Невидимые, в темных углах переступивались лошади. Мелкие спекулянты спали на подводах, подложив под себя свой жалкий товар. Распутавшаяся лошадь бродила по двору, осторожно переступая через оглобли, волоча за собою недоуздок и суя морду в подводы в темных ячменя. Подошла она и к окну сочинителя и, положив голову на подоконник, с печалью посмотрела на Остапа.

- Иди, иди, лошадь, - заметил великий комбинатор, - не твоего это ума дело!

Перед рассветом, когда постоялый двор стал оживать и между подводами уже бродил мальчик с ведром воды, тоненько выликая: "Кому кони напугать?", Остап окончил свой труд, вынул из "дела Корейко" чистый лист бумаги и вывел на нем заголовок: "ШЕЯ". Многометражный фильм. Сценарий О. Бендера.

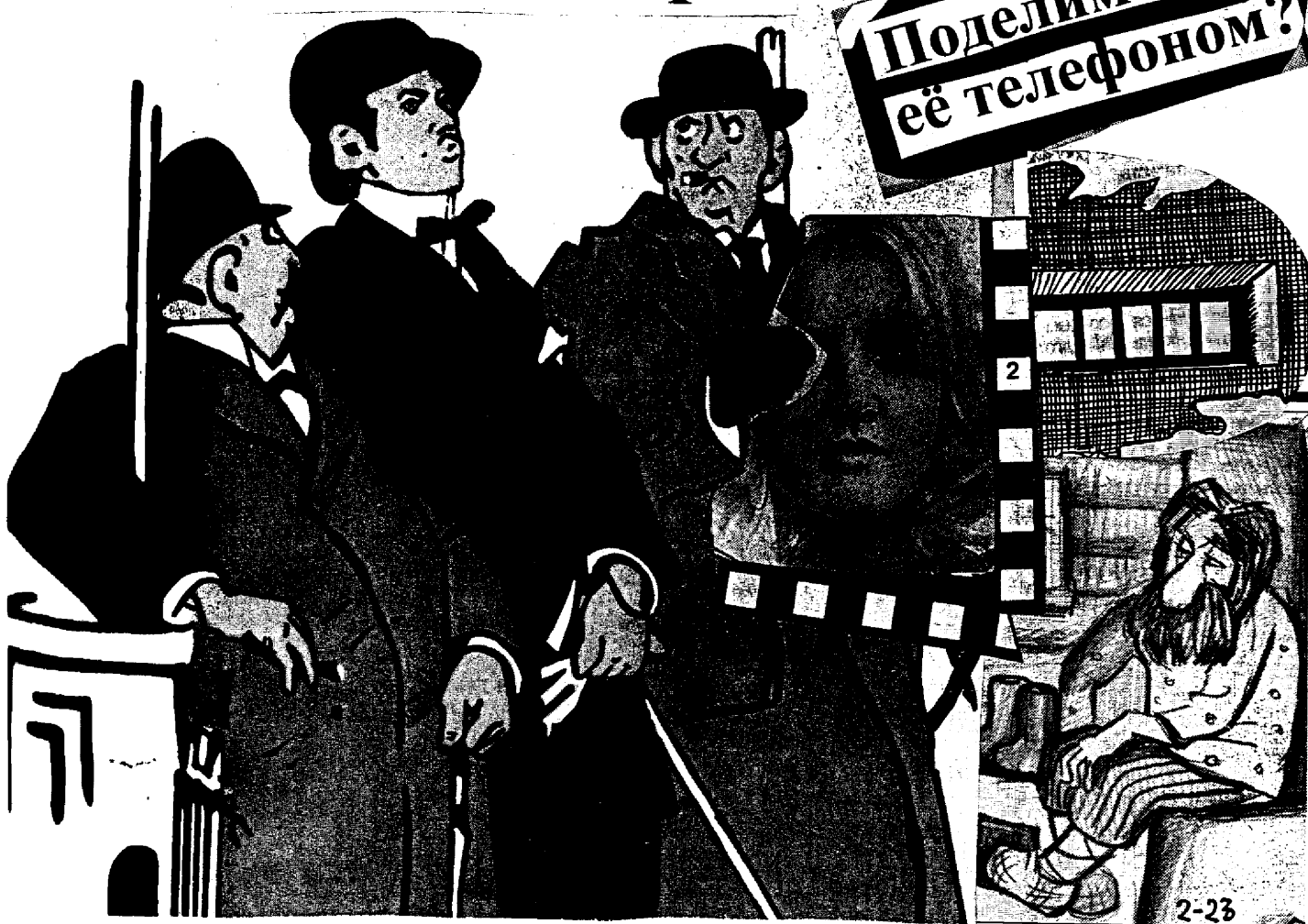
Глава 1. В скриптории

В скриптории холодно, палец у меня ноет. Оставляю эти письма, уже не знаю кому, уже не знаю о чём. Меня не выпустят отсюда никогда, даже когда будет поставлено последнее многоточие. Мои тюремщики, правда, утверждают обратное, но одного взгляда на их хитрые лица вам будет достаточно, чтобы понять: все их посулы не стоят и того ломаного гроша, который я время от времени нахожу на дне миски с традиционной перловкой. Ломаные гроши называются "гонораром". В свободное время я пытаюсь собрать из обломков постоянно пульсирующую в висках фразу "поверно рок-звездою быть, почетно быть звездой кино" (порой мне кажется, что я придумал её сам), но грошовых ломтиков хватает только на бессмысленное словосочетание "ненормированный рабочий день". Я начал жить по-новому и теперь хожу на работу. Правда, назвать это хождением не повернется язык: три шага от койки до письменного стола - тот еще мюзикон. Чу! В углу раздаётся поскребывание. Это мой единственный слушатель вот уже... черт знает, сколько прошло времени, белого света я не видел уже много недель, а места для зарубок на стенах уже не осталось. Мой соавтор исчез давным-давно. Он просто растворился в спёртом воздухе скриптория, и я не уверен, что не повторю его судьбу до того, как допишу последнюю строчку. Чу эгейн! В углу продолжают слышаться шорох и попискивание: это крыс Каракс, который сожрал первый вариант и медленно, но верно подбирается к чистовику. Он уже отгрыз несколько страниц, и по выражению его мордочки я вижу, что первый ему понравился больше. Впрочем, Каракс не имеет права голоса и решать, что хорошо и что плохо в любом случае придётся не ему. Чу! Чу! Чу! За дверью шаги. Охранник, старый дед Лайн, принёс перловку. Иногда мне удаётся умаслить его, и тогда кроме полусухой крупы в тарелке попадают солончатые волоконецка сушёного кальмара "Сильвер". Эти дни я называю выходными. Но сегодня явно не выходной. Дед Лайн ужасно обиделся на меня за то, что я не вставил похожего на него персонажа в сцену погони на подъёмных кранах. Господи, почему они все так хотят сниматься?

Глава 2. Овцебыки ударяют меня по рукам

Всё начиналось радужно и безмятежно, как и любой фильм ужасов. Люди, которым я доверял, показывали мне размытые фотографии с каннского кинофестиваля, утверждали, что на них изображены именно они и давали честное-благородное слово, что не пройдет и года, как рядом с ними на даггеротипах обязательно проявится и моё изображение. Они сулили золотые горы. Обещали поделиться телефоном Дрю Бэрримор. Угрожали рассказать всему миру о том, что я не умею ездить на велосипеде, готовить бутерброды с сыром и запивать таблетки. Наконец, я сдался. Люди, которым я доверял (сами себя они называют странным словом "продюсер", что в переводе значит не то "производитель", не то "овцебык"), радостно захлопали в ладоши, показали мобильник ("У Бэрримор точно такой же") и вручили конверт, на котором было написано слово "аванс". Я до сих пор не знаю, что оно обозначает, потому что в конверт так и не взглянул. Меня ударили по рукам - так у "продюсеров" принято обозначать момент, когда очередной бесславный птах попадает в их ласковые сети - и посадили на цепь. Теперь я должен был работать не покладая рук, которые всё ещё болели от удара. Поначалу сочинять сценарий было довольно сложно. Потом, когда "продюсеры" догадались принести в скрипторий бумагу и перо, дело сдвинулось с мёртвой точки. Слова "Первая серия", написанные наверху белоснежного листа, наполнили меня такой невыразимой радостью, что в следующий раз я вернулся к работе примерно через два месяца. Поскольку сроки поджимали, и маятник неминуемой расплаты методично качался надо мной, опускаясь всё ниже и ниже, я предусмотрительно решил забежать немного вперёд и написал внизу последнего листа "Конец фильма". С этими результатами я продержался ещё некоторое время. Продюсерам всё написанное страшно понравилось (особенно "Конец фильма") и они устроили праздник. Меня освободили от цепи (сначала на ночь, потом насовсем) и приписали к соавтору, с которым, по их мнению, дело должно было пойти быстрее.

Продюсеры

Глава 3. Манга ± манга

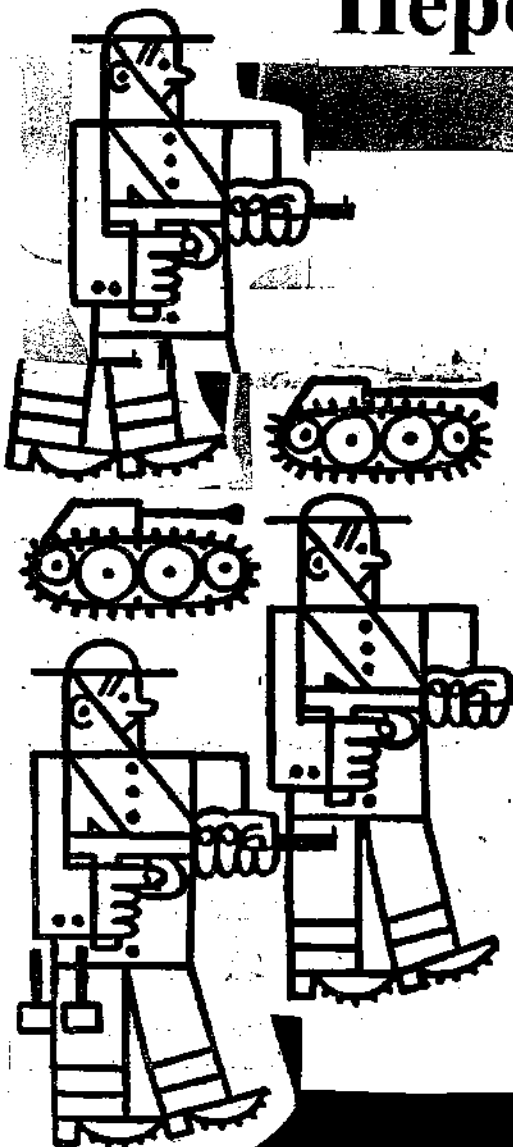
Сегодня, поднимая из глубин памяти образ моего соавтора незадолго до растворения в воздухе, я с трудом могу узнать в этом седом старике когдатошнего богатыря с громовым голосом и весьма своеобразным и тонким чувством юмора. Он взялся за дело с азартом, свойственным всем людям его темперамента, и спустя короткий промежуток на бумаге уже были обозначены все серии до десятой включительно, а "Конец фильма" написан ещё и в начале. Впереди забрезжил свет. Мы стали писать вдвоём, хотя вместе держать перо было очень неудобно. Вы спрашиваете, каково оно, писать вдвоём? Приходилось ли вам когда-нибудь готовить уроки вместе с товарищем по бурсе, когда по телевизору идёт "Гостья из будущего"? Или репетировать совершенно новые песни перед квартирным концертом при наличии свободных денег? Приходилось? Тогда дальнейшие объяснения покажутся излишними и неинтересными. Именно так оно и выглядит. Иногда к творческому процессу подключались "продюсеры". Больше всего на свете "продюсеры" любили деньги и мультики. Деньги они любили совсем уж безоглядно сильно и никому их не показывали, а мультиками делились охотно и после каждой совместно просмотренной манги-манги требовали, чтобы сценарий был незамедлительно изменён в соответствии с увиденным. Мы охотно соглашались, потому что никакого сценария не было и в помине. Но однажды утром, привычно засев за письменный стол (который, к слову, был очень похож на ворона), мы обнаружили, что первая серия появилась на бумаге сама собой. Не всё в ней было так, как мы предполагали, но для показа "продюсерам" сей труд вполне годился. Это продолжалось двенадцать ночей кряду и в конце концов сценарий был готов. Оставалось его только полностью переделать - ведь всем (и "продюсерам" в том числе) было прекрасно известно, что сценария, готового раз и навсегда, в природе существовать не может.

Глава 4. Peredelkino Holocaust

Для того, чтобы переделывать сценарий, нас с соавтором на некоторое время (у них любое время - некоторое) выдернули из привычного каземата-скриптория и отправили в plombированном вагоне в Переделкино. Там, на писательской даче (ранее принадлежавшей не то реалисту Королеву, не то баталисту Короленко, не то моралисту Кингу) были в спешном порядке созданы "все условия": забиты окна, отключено электричество и задействована радиоточка, по которой непрерывно, двадцать четыре часа в сутки (тогда ещё мы могли вести счет времени) передавали саундтрек к фильму "Выход рабочих с фабрики Льюмьер": "продюсеры" справедливо считали, что в написании сценария невозможно обойтись без классической подпитки. Еды было от пауза, пить не давали вообще, а курить заставляли насильно, что создавало весьма любопытный (говорят еще "психоделический") эффект. Переделки сценария зашвели буйным цветом: все положительные персонажи превратились в отрицательных, все отрицательные превратились в комических старух второго плана, а женские образы были вычеркнуты в принципе. Так стало ещё лучше, но "продюсерам" всё это крайне не понравилось, и нас вернули в скрипторий. Я и сегодня иногда вспоминаю славные переделкинские денёчки, вой выпи под окном и похмельного петуха Евтуха с соседней дачи, то и дело проскальзывающего в дымоход то за солью, то за спичками, а то и почитать новые, в основном нецензурные, но поражающие своей искренностью стихи (больше всего мне понравились апокалиптическая поэма "Мама Баркер и нейтронная бомба" и "Бабий яд", в котором рассказывалось о бригаде врачей-отравительниц, замаскированных под ангелов Чарли Чаплина). В Переделкино я в последний раз увидел Солнце, свежие овощи и передачу "Сам себе режиссер".

Переделкино

похмельный
петух
Евтух

САМЫЙ ДЛИННЫЙ РОМАН В МИРЕ

Японскому писателю Киунг-ге-Баки принадлежит слава создания самого длинного романа в мире. Можно составить себе понятие об объеме этого романа по одному тому, что автор работал над ним 40 лет.

Он начал его ранней весной 1852 года и кончил поздней осенью 1892 года. Роман состоит из 108 томов по тысяче страниц в каждом. Так как на каждой странице помещается по 30 строчек, то во всем романе выходит около 3 миллионов 180 тысяч строк.

Если принять, что на каждой строке уписывается по десяти слов, то терпеливому читателю, если таковой найдется, придется прочесть около 32 миллионов слов. Каждый экземпляр романа весит 80 кило, то есть около трех с половиною пудов.

дед Лайн

Глава 5. Спортивный костюм свидетельствует

Вернувшись в скрипторий, мы с соавтором приуныли и вообще перестали разговаривать друг с другом. Сценарий тем временем зажил своей собственной, самостоятельной и крайне беспорядочной жизнью, так что порой, вычитывая его на следующее утро, мы не находили в нём ни одной сцены, которая была бы на этом месте днём раньше. Читать его становилось всё интереснее, а вот писать стало совсем невозможно. Именно тогда соавтор подал первые признаки растворения. Однажды вместо него увидел за столом только его тренировочный костюм. Спустя несколько мгновений он воплотился обратно, но всё равно - увидеть, как спортивная кофта и брюки с оттянутыми коленками увлечено складывают кубики бика я бы посоветовал не всякому. Общаться с ним по понятным причинам стало нельзя, и я переключился на крыса Каракса, который из

Глава 6. Пешки, будьте бдительны!

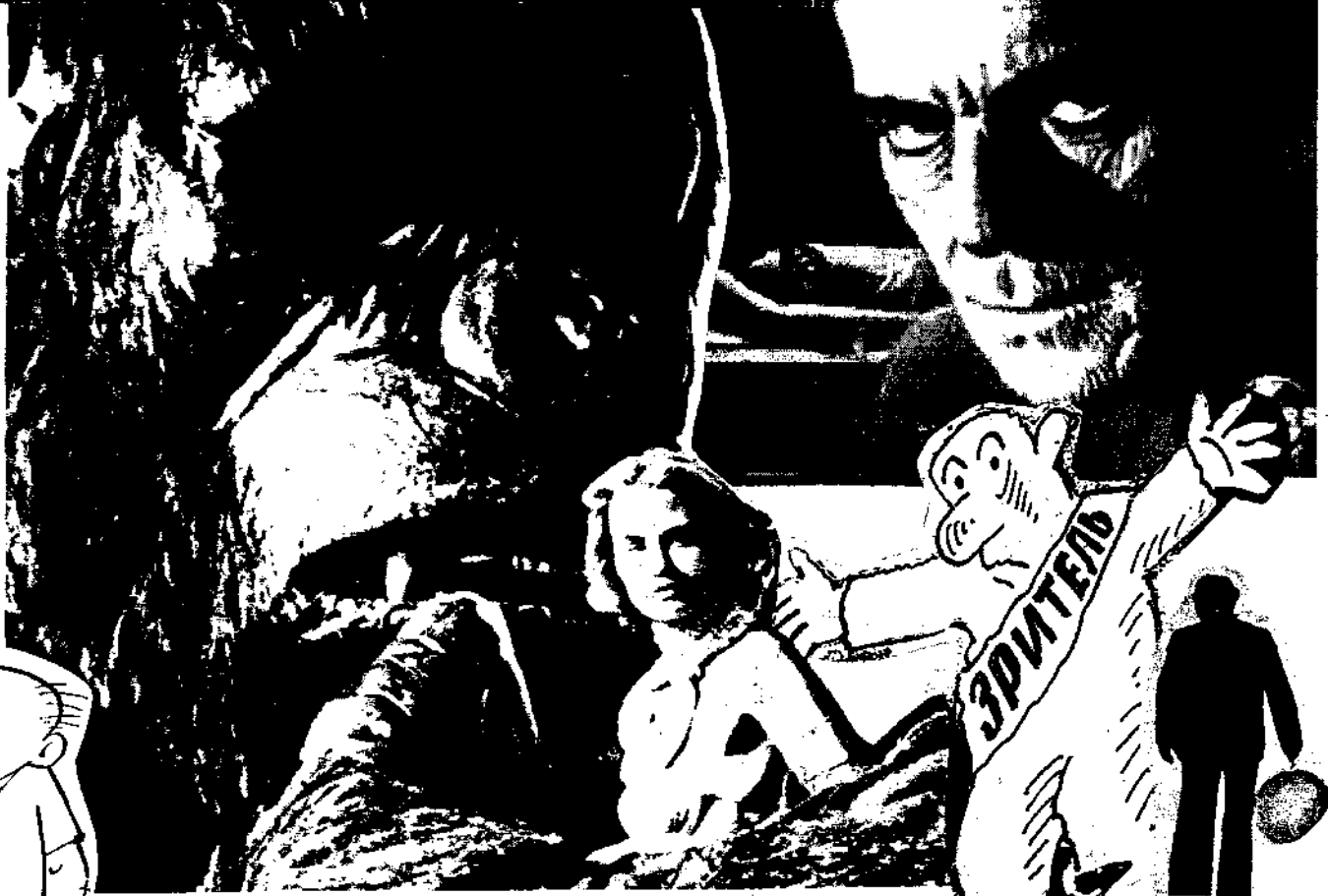
Когда соавтор исчез, наступили времена упадка и разрушения. "Продюсеры", кажется, забыли о моём существовании. Для того, чтобы было кому "мотаться по городу", они соорудили безотказного и исполнительного дубля, который в данный момент наверняка куда-нибудь опаздывает и убегает, убегает, убегает. Как бы я хотел быть на его месте. Но я - на своём. И поэтому всё, что я хочу в этой жизни - чтобы кто-нибудь прочитал эти скорбные записки и сообщил городу и миру, что я здесь. Дед Лайн наверняка согласится передать рукопись во внешний мир, если я пообещаю сделать его главным героем. Мне это не составит труда - вот уже изрядное время написанное пропадает с листа, как только я пытаюсь что-либо сочинить. Никакого сценария нет. Но я надеюсь на Лайна. Он поможет. Если же этого не произойдет... Я не знаю, что тогда будет. Наверное, ничего не будет. Ни тебя. Ни меня. Никого. Все мы - пешки в большой игре. Пешки, я люблю вас. Будьте бдительны! Не ходите за счастьем в кино, это каторга и провокация. Написать сценарий невозможно, а литературную основу для всех фильмов, которые вы видели и ещё увидите, написал один человек. Он сидит в соседнем скриптории класса "люкс", не дует в ус и строчит как заведённый. Его никто никогда не видел. Меня теперь тоже никто никогда не увидит. Единственное, что может меня спасти...

Постскриптум: На этом месте "Сага" обрывается, рукопись была найдена под развалинами сарагосского монастыря двадцать первого века. Кроме этих скорбных страниц в грудe бесполезного мусора была найдена железная миска, два спортивных костюма и пачка девственно белых листов бумаги, на верхнем их коих горделиво чернела надпись "Конец фильма".

ЗОЛОТАЯ

КИНОГРАМА

“ЗА” ИЛИ “ПРОТИВ”

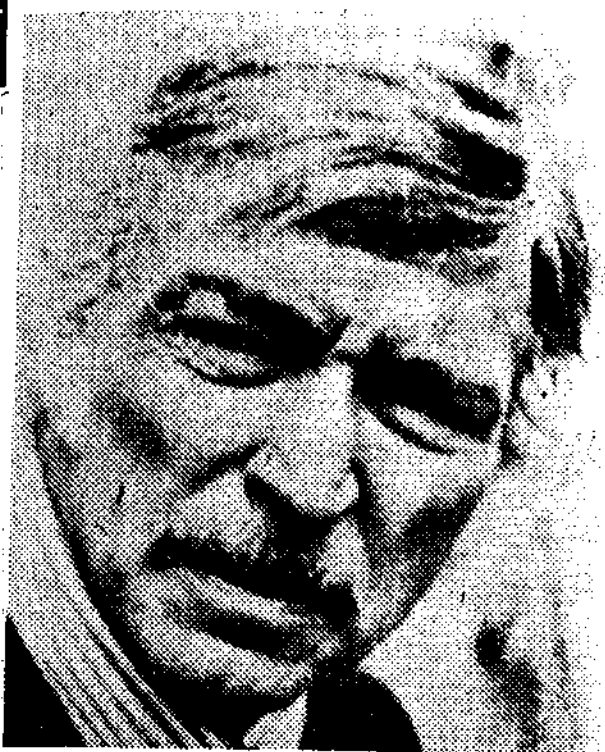
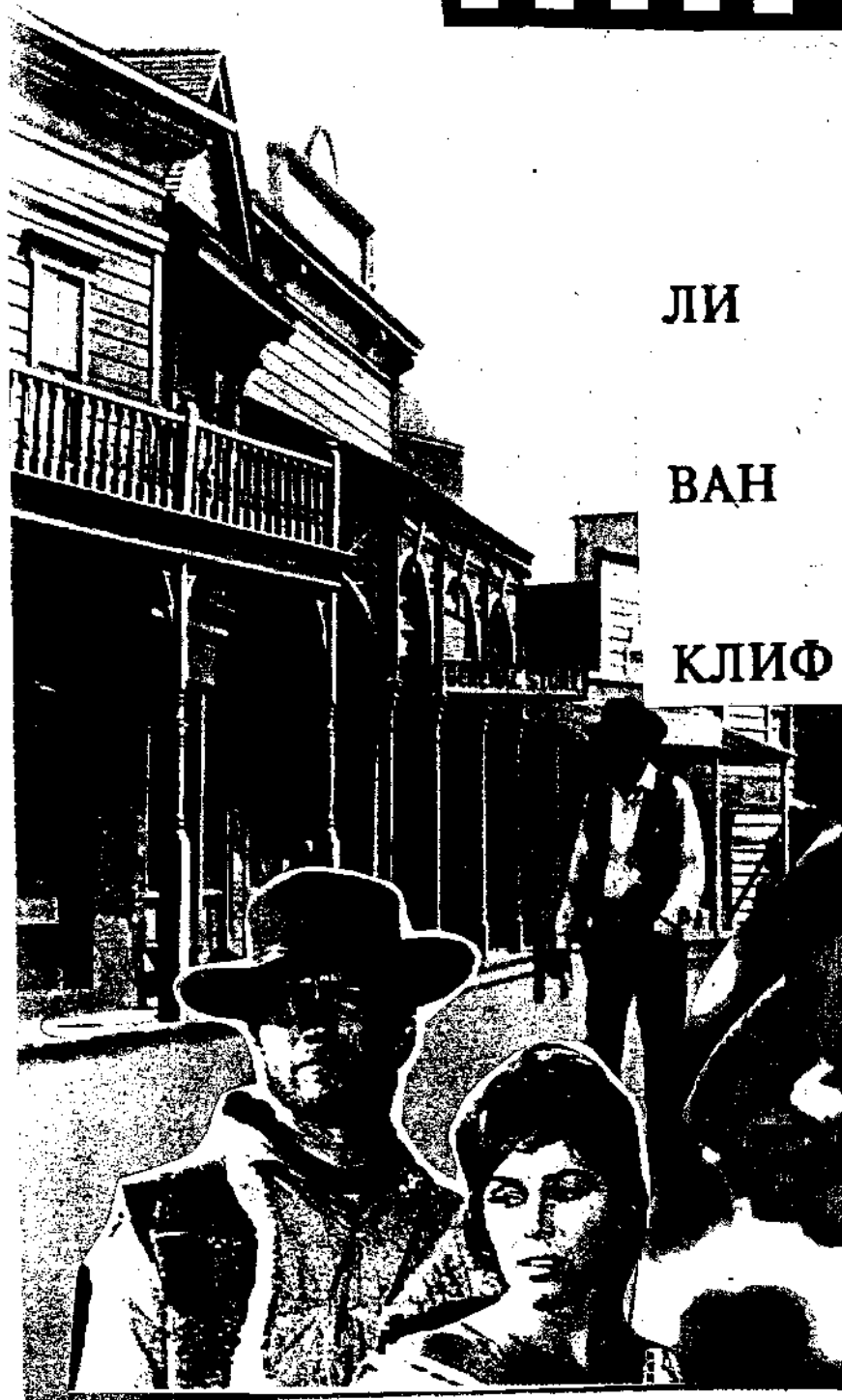
“Убир-райся, Ростоцкий, уматывай! И вампиров своих с собою прих-
ватывай!” (Георгий Мхеидзе)

“В гробу я видел твоих вампиров!” (он же)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЖИЗНЬ КАК ОДИН БЕСКОНЕЧНЫЙ СПАГЕТТИ-ВЕСТЕРН. ШЕ-
РИФСКАЯ ЗВЕЗДА И ОТТРЫЗЕННОЕ УХО. ТОММАЗО МАКАРОНИ. НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ
СТАНИСЛАВА РОСТОЦКОГО. И НЕ СМЕЙСЯ БОЛЬШЕ ПОКАЗЫВАТЬСЯ МНЕ НА ГЛАЗА!

Ещё во времена журнала “Шумелась ЪМьшь” всем было ясно, что Ли Ван
Клиф - это крутой чувак, круче Клинта Иствуда. (“Что за дурацкие имена
для ковбоев?” - прим. Минзы) Ему посвящали сонеты и оды, его (допус-
тим, в роли полковника Дагласа Мортимера) форманты (которых, к слову,
тогда было всего два - Усов и, извиняюсь за нецензурное выражение,
Рудкин) напропалую цитировали случайным (и также в те дни малочислен-
ным) кое-как заинтересованным лицам женского пола.

Макет тоже клеился не просто так, а под моррикониевский саундтрек
к “Il Buono, il Bruto, il Cattivo”, что не замедлило сказаться на

ЛИ
 ВАН
 КЛИФ

восприятию такого явления как "жизнь" - она тоже рассматривалась как один бесконечный спагетти-вестерн, этакая хореография перестрелок, разбавленная постановочным мордобоем и опереточной погоней за лёгкой наживой.

Публикуя публицистику ("Отлично!" - прим. Колбы) типа "Шоссе Волколам", парни таким хитрым образом расстреливали реальных и вымышленных врагов. Впоследствии это самое "Шоссе" канонизируют продажный шериф Гурьефф и его злобный помощник Кушнир-Мушнир, за что они жестоко поплатятся: у первого отберут шерифскую бляху и отгрызут ухо, второго изящно кинут на катушечный магнитофон. Но это будет несколько позже, а пока - бесконечное лето, макетирование, прогулки в парке с догом ("dog" (англ.) - собака) и без него и ежедневные просмотры спагетти-вестернов. Тех самых спагетти-вестернов, которыми помимо шумелмы ещё и Ли "Скретч" Перри, Линтон Квеси Джонсон, ...

менного Ли Ван Клифа доказывает, что в отличие от вестерна американского, где надо ещё три раза костяшками пальцев постучать по деревяшке, прежде чем отважиться на просмотр, итальянские вестерны гарантируют стабильную высокохудожественность и приятный досуг под "Сидр". Сабата - Ли Ван Клиф - стреляет как надо, помощники его - медведоидный ветеран и прыгучий индеец - тоже выше всяких похвал, музыка из фильма вполне годится на то, чтобы сделать из неё солягу в новой песне "Енотов"....

Содержит фильм и маленькие практические советы, например, что делать, если у вас на репетиции лакает гитарист. Правильно, надо со словами "Ты взял неправильный ритм!" очень быстро выхватить револьвер (лучше два) и отстрелить колок на гитаре неумелого фаготяры!

Но дальше - больше! Среди злодеев, которых Ван Клиф наповал укладывает штабелями, обращает на себя внимание холёный персонаж, надменный декадент, проповедующий с экрана вседозволенность, сверхчеловека, сильную личность и необходимость постоянно находиться в пограничной ситуации. Непонятно, каким штормом этого махрового кроулианца занесло в по-своему гармоничный мир вестерна, пусть даже и пропитанного гнилым ароматом Европы, но изъясняется он похлеще любого из идеологов "Урлайта". Что ж, контркультурщик заслуженно получил от Сабаты удар ножом, который убил его столь хитрым рикошетом, что приходится три раза отмащивать кассету назад, чтобы хоть приблизительно понять, как произошло это смертоубийство.

Кадр, типичный для среднеусреднённого вестерна.

Неискущённого зрителя может ввести в заблуждение англообразное имя создателя фильма: ФРЭНК КРАМЕР. Правильно! Никакой это не Крамер против Крамера, а самый что ни на есть настоящий Джанфранко Паролини, ради наживы маскирующийся под янки. (То же и в Формейшене, не считая того, что все эти бесчисленные Витни, Ферси и Китти до сих пор не получили за свою изобретательность никаких денег. Фраза Бориса Циммермана "А можно я буду Джо?" также не принесла гулею бабля и потому остаётся за рамками нашего обзора.) Имя взято о Серджио Леоне, который одним из справедливого бодрого обозначил себя в титрах "Мобом Робертсоном". Имя переименования с янки подало в увлечённом виде уважаемых советских кинематографов, а именно: Юджиня Кривина и Кривата Ротт. Имя же взято Юджиня Ротт.

**Кадр из фильма
(неважно из какого);
Зритель уходит из кино.**

даик под названием "пеплум", т.е. ставил картины, как выразился бы шинкаревский герой Валера Марус, "из античной жизни". "Пеплумы" эти делились на "сугубо исторические" (без чудовищ) и мифологические (с чудовищами), но каждую из таких картин отличала подлинная достоверность и прекрасное знание материала.

В отличие от довольно-таки быстро, вслед за американским, впадшего в ничтожество евровестерна, "пеплум" - предмет издевательства снобов и эстетов - оказался жизнестойким и мало-помалу успешно существует до сих пор. В пример можно привести недавний ксум Кормана и Чичериной "Гладиатрицы"; в тему пришлась и такая жемчужина видеосфонда, как "ДЖЕЙСОН И АРГОНАВТЫ", кинопродукция студии "Хеллмарк", 2000 год. (Не путать с предыдущей (харрихаузеновской) версией этого же актуального для каждого просвещённого человека сюжета!)

В фильме изящно скорректирован не слишком новый миф о путешествии в Колхиду (дорога была долгая, затея обречённая). Оказывается, что Язон (Jason) взял с собой на корабль (!) невесту. Непонятно, как никто из команды не прибил "Джейсона" на месте - ведь любой древний матрос сделал бы именно это, но зато в Колхиде между этой вымышленной невестой и Медеей возник отличнейший любовный triangle, закончившийся полным триумфом Медеи, что не может нас не обрадовать, ибо оказывается, что детей Язона гуманистка Медея не убивала.

Вместе с мужем они жили долго и весело, чем принесли народу Фив неисчислимы бедствия, ибо экранный Джейсон поклялся установить в своём царстве такую же гармонию (!) как на Олимпе, т.е. ужасный беспредел маньячества по всем пунктам, о чём в нашем альманахе написано уже предостаточно. Желаям подробнее ознакомиться с тем, какая гармония существовала среди демонов на Олимпе, мы рекомендуем книжечку Куна и Сененку Непомнящего "Автостопная-2".

Окажись на пути "настоящих аргонавтов" Сцилла унд Харибда ("Юлия Зова и Юлия Теуникова - Сцилла и Харибда женского вокала" - прим. Гривева), эти "олимпийские игрища" могли бы не состояться только так, если бы Сцилла и Харибда мореплавателям не встретились. Не видали они и Сибиряков, и ещё много чего интересного им на глаза не попало.

Вот такая вот история "от создателей" "Клеопатры" и "Одиссея". История сродни перестроечным фильмам о том, что "на самом деле всё было совсем не так", и столь же правдоподобная. Надо ли к ней относиться серьезно? Конечно же, тем более, что те немногочисленные звери (гарпии, бык, фотографически смахивающий на Годзиллу Посейдон), которых куцый бюджет позволил Джозефу Манкевичу и Андрону Михалкову-Кончаловскому воплотить на экране, несмотря на своё компьютерное происхождение, смотрятся наивно и убедительно.

Вообще, "требования" к кинематографу сегодня предъявляются следующие: плевать, что казалось бы солидный бог Посейдон жестикулирует и кричит, что твоя тварь из Чёрной Лагуны, а у дракона одна голова вместо положенных трёх - **ЛИШЬ БЫ БЫЛИ МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ И ДРАКОН!**

Тем же, чьё забаламученное классовое чутьё вопиет против использования современных технологий, мы рекомендуем гораздо более серьёзное произведение: кавер народного мифа о Персее под названием "БИТВА ТИТАНОВ" ("Коламбия", 1981 - что даже странно, такого бешенства в ту эпоху уже вроде как бы и не снимали). Там спецэффектами заведовал не Кончаловский с Манкевичем, а сам Рэй Харрихаузен, и этот парень понимал, что **ИМЕННО** надо зрителю. В чём я убедился, ещё когда пятилетним мальцом увидел "ЗОЛОТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СИНДБАДА", после чего три месяца кряду не видел во сне ничего, кроме тематических морских кошмаров.

Компьютера у Харрихаузена не было, да он и не был нужен котаиэну, который не замораживался и вместо "симулякров" использовал на съёмках реальных **НАСТОЯЩИХ (!)** зверей, специально выращенных в питомниках Голливуда, таких как гигантский морж или же саблезубый лев. И посмотри я тогда "БИТВУ ТИТАНОВ", тотчас сошел бы с ума капитально, и мир лишился бы "Золотой Кинорамы", да только тогда это кино у нас не показывали. Зато теперь мы можем наслаждаться зрелищем кракена (!),

почём зря купающегося в Эгейском море, видом ползающей, чешуйчатой и хвостатой Медузы Горгоны... Приходится признать, что Харрихаузен был знаком с Эвелиной лично!

А также на экране присутствует совершенно удивительная механическая сова - нравственный идеал Станислава Ростоцкого.

Желающих же прочувствовать истинный драйв классического итальянского пеплума можно смело отослать к новой новинке Фонда - картинке "ТЕРАКЛ ПРОТИВ МОЛОХА", аутентичному произведению 1963 года выпуска. Там тоже всё по правде, и никакой бутафории. Нет даже самого Геракла: под этим именем в стан врага (фанатов псоглавого Молоха) внедряется военачальник из положительного царства, так что перед нами своего рода "Щит и меч". Подкупает и древний видеоперевод, добавляющий пафосу разлапистой греко-римской кляквы толику милого косноязычия: "Когда надо спасти друга - не время для мудрых мыслей!", "Я знаю, что вы - Геракл, но это неправда" и моё любимое (рекомендуется взять на вооружение всем девушкам): "И НЕ СМЕЙСЯ БОЛЬШЕ ПОКАЗЫВАТЬСЯ МНЕ НА ГЛАЗА!"

И не смейся больше показываться мне на глаза!

Заметим, что современная индустрия разучилась не то что дублировать - переводить фильмы. Формантам рекомендуется бросить все силы на розыск старых "пиратских" копий, из тех, что когда-то крутили в видеосалонах, пока эти копии окончательно не исчезли с лица Земли.

Можно представить себе, насколько ПРИТОМИЛО Т.Н. "АВТОРСКОЕ КИНО" (хуже может быть только "авторская песня"), если люди согласны смотреть "САВАТУ", "ТЕРАКЛА", "САМСОНА", "КЛОУНА ЮРИЯ КУКЛАЧЕВА И ЕГО ДЬЯВОЛЬСКИХ КОШЕК-АМФИБИЙ ИЗ ОТКРЫТОГО КОСМОСА"... dublin, любой "КАНИВАЛЬСКИЙ ХОЛОКОСТ" - лишь бы режиссёр не навязывал им своё "видение мира".

"Зрелище вместо философии!" - написал недавно главный редактор на абажуре настольной лампы, единственного в доме предмета, имеющего лишь косвенное отношение к трэш-культуре. "Там сначала интриги, а потом экшн", - с одобрением пересказывает содержание пеплума "Колосс Родосский" подросток Стэнли. "Надо, чтобы картинка была красивая, и чтоб на экране были люди, которые что-нибудь делают!" - конкретизирует культурную политику Эна.

Вот и получается: годами пылятся на полке незадействованные кассеты с киноклассикой Йоса Стеллинга. (Ничего против не имеем...) Появилась целая плеяда отличных кинокритиков, никогда в жизни не слыжавших о Тарковском и Вендресе, однако регулярно и подолгу отмечающих день рождения Винсента Прайса... Слово "Фасобиндер" в интеллектуальных

беседах принято заменять словосочетанием "ну, знаешь, тот пидарас"... На Рязанском проспекте не первый месяц мёртвым грузом валяется Годар; четыре "созданных" им фильма ни у кого не вызывают Эн-тузиазма... В ответ на предложение посмотреть Иоселиани, рука сама собой тянется включить "МЕСТЬ ФРАНКЕНШТЕЙНА", "отвратительную по своему натурализму ленту о создании чудовища".

Не знаю, как у вас, а у нас всё это принято называть "культурным резистансом". Трэш-брешь в ассимилированном цивилизацией мире.

Вот такие пироги (лодки такие!).

Вот
такие
пироги...

ГЛАВА ВТОРАЯ. "РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ". БРАБАЗОН. РАЗГОВОР ХОУКСА И ХЭМА В ПИТЕРСКИХ ОЗЕРКАХ. КТО ПОДСТАВИЛ РЭНДОЛЬФА КАРТЕРА?

Теперь просто необходимо поговорить о "Банде Гриссомов".

Темы, выражаясь поэтически, "поднятые" в первой главе, также находят воплощение в повседневной, заэкранной жизни. "Ну тебя и прибило!", - только и охает Эна, глядя, как на фоне улиточного шествия - шествуют они в никуда - ползучих обитателей законовья, никогда в жизни не видевших не то что Бавы - "Твин Пикса", растёт и растёт стопка новых поступлений Видеофильмофонда. Вот их рейтинг (вредная - немногим хуже интернета - глобалистская выдумка):

1. "Барбарелла" (1968). Реж. - Роже Вадим.
2. "Догвилль" (2002). Реж. - и так и мыши понятно.
3. "Клетчатая электричка" (1987). Реж. - Уолтер Хилл.
4. "Клоуны... из открытого космоса" (2001). Реж. - Рэндольф Картер. (Приводится российское прокатное название.)
5. "Небо, самолёт, девушка". (2002). Реж. - Вера Сторожева.

6. "Клоун Юрий Куклачев и его дьявольские кошки-амфибии" (1975). Реж. - Рене Кардона, Хуан Бунюэль-младший.
 7. "Банда Гриссомов" (1970). Реж. - Роберт Олдрич.

Итак, на седьмом месте - "Банда Гриссомов", что не может не радовать. Идея похитить хоть кого-нибудь и держать взаперти, пока звёзды на небе не расположатся в нужном порядке, не нова и хотя бы за это близка чуткому сердцу любого котайзена. Недавно этот дельный расклад был отражён в новейшем фестивальном боевике "Спасти зелёную планету", о чём мы ещё скажем.

Незаменим-подобный коннотативный ход и для развития любовной интриги... Плюс ко всему - экранизация первого ("Пилотного!" - прим. Минзы) романа француза Рене Брабазона про мисс Блэндиш и орхидей; не путать с каннибальской орхидеей, которой проворный делец Корман и по сей день торгует в "Магазинчике ужасов".

Брабазон безусловно известен необразованным массам в качестве аббревиатуры "ЧЕЙЗ" (Чтиво, Ей-же-ей, Замечательное). К Чейзу вообще отношение в наших кругах трогательное, почти как к Мишель Мерсье. Так и хочется взять подобных творцов настоящего наивного искусства в ладошки, баюкать и, словно бизончиков, целовать в мохнатые мордочки... Никаких орхидей тем, кто этого не понимает!

Поговаривают, что "тему" своего литературного дебюта Чейзобрабазон, отродясь не покидавший благополучной Швейцарии, без зазрения совести "поднял" у Фолкнера. Проверить это нельзя, ибо всякий, начинающий пытаться читать нобелевского лауреата, неизбежно погружается в вечный сон, каковой "Вечный сон", но уже уважаемого Чендлера, голливудская снотворная пьянь, сшибая прайс на американский "русский йогурт", адаптировала до почти полного неадекватности. И зрители на пресс-показе во всю глотку ордали: "Это есть безобразность!"; пришлось

им по вкусу только актёрские работы. На совести Фолкнерюги и сценарий к "Иметь и не иметь", вроде получше, но опять-таки: никто не читал, что там было написано в оригинале. Приводим стенограмму беседы Говарда Хоукса и Эрнеста Хемингуэя (с дословным закадровым сурдопереводом).

Хоукс и Хэм рыбачили в Ки-Уэст. (Усов и Фомин собирали пушнину в питерских Озерках.) Хоукс и говорит (Усов и говорит):

- Да из любого твоего произведения можно сделать классный фильм, даже из самого беспонтового! (Давай соберём банду и запишем всё в электричестве!)

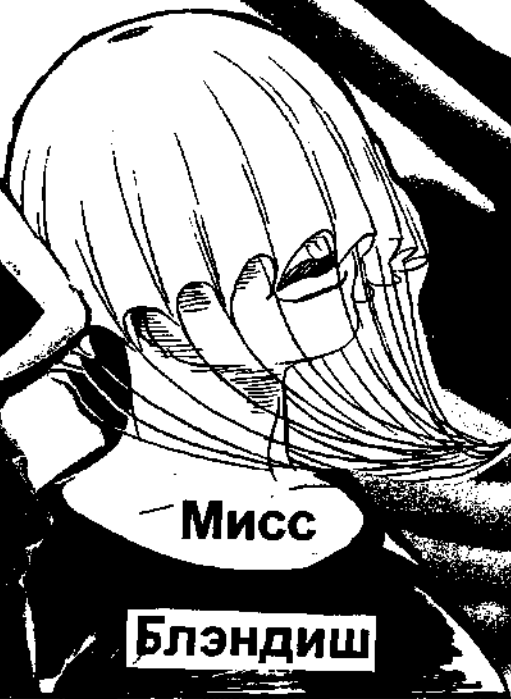
- Это какое же самое беспонтовое? - удивляется Хемингуэй. (Всё-то зачем записывать? Я если бью, то обычно сразу насмерть!)

- Да вот хотя бы эта муть под названием "Иметь и не иметь"! (А вот есть у тебя отличнейший хит - "Безработный"!)
Так рождаются шедевры. (Так рождаются шедевры.)

**- Ева это не я!
И мисс Блэндиш -
тоже не я!**

Ева

Мисс

Блэндиш

Кэт "Мама" Баркер

Короче говоря, если вы ещё помните, в чём дело, античная трагедия Брабавона-Чейза - это вещь. И напрасно скромняга "Джеймс Хэдли" в ответ на твяканье жёлтой прессы пытался оправдаться, дескать: "Ева - это не я, и мисс Блэндиш - тоже не я", всякий читавший роман или смотревший прекрасную экранизацию Олдрича, поймёт, что сходство союзнического писателя с этими героинями является буквально портретным. И никакие нобелевские фолкнерсы нам не указ. Кинул, обуд лауреата - так мы за это только спасибо скажем. Да и плагиат - гарант подлинной высокохудожественности.

Впрочем, я уже вижу, что читателям, а особенно - читательницам нашим, до блюда все Фолкнеры вместе с их "Бандой Гриссомов" в придачу, а всё внимание их поглощено исключительно четвёртым пунктом. Что ж, их можно понять. Но можно понять и нас, ибо человеческих слов для описания "пункта четыре" у нас, русских парней, утомлённых издательским бизнесом - попробуйте каждые полчаса бегать в магазин! - не осталось. Обратимся к материалам зарубежной печати...

Вашему вниманию предоставляется фрагмент многостраничного текста из американского журнала "Кукушки Данвича", эксклюзивно переведённый спецгентом Георгием Мхеидзе для нашего издания:

КЛОУНЫ-ПИДАРАСЫ ИЗ ОТКРЫТОГО КОСМОСА.

Ну вот, ребята, мы и дождались. Перед нами продукт не каких-нибудь приручённых Голливудом братьев Вачовски, а самый что ни на есть подлинный образец извращённого высокохудожественного вкуса, когда-либо существовавший в жанре "хоррор". Создал это, не побоимся сказать, эпохальное полотно небезызвестный режиссёр Рэндольф Картер, ранее

прославившийся жутко шемящим эротическим ужасиком "Мятушиеся в душе". Малобюджетный, явно снятый с одного захода, базирующийся на клаустрофобии и ксенофобии (оба этих чувства приберегают обычно для фильмов с мифическим, волшебным-сказочным подтекстом), первый прорыв Картера прочно утвердил за режиссёром право пребывать в Вечности невыблемой ледяной глыбой параноидального киносуйцида.

Массмедиа любит смаковать историю развития психических отклонений Картера, которые нам представляются не более чем творческой психопатической фантазией режиссёра, не до конца задушенного буржуазным мифом. Да так и надо! Новый опус гения изобилует целым рядом прелестей, как-то: жаркая Ася Ардженто в единственной (!) не только женской, но и человеческой роли, абсолютно отрывная эстетика "Гран-Гиньоля", где на фоне декораций, оставшихся от фильма Дэвида Линча "Дюна", непрерывно вершат свои делишки космические клоуны, атмосфера подлинного сверхъестественного ужаса, периодически разбавленная двадцать пятым кадром ненавязчивого порнографического содержания, и многое другое. Круто замешанный коктейль из этого дивного зрива гипнотизирует зрителя, ужасает, повергает в шок. Препарируя ненавязчивым скальпелем маньяка-хирурга набившую оскомину тему пришельцев, Рэндольф Картер добился невиданного ранее мистического очарования, пронзительного психологизма и впечатления чистой, нетронутой девственности жанра, столь редкой для современного кинематографического истеблишмента.

Сложно принизить великое значение этого фильма, раздвинувшего все доступные горизонты кинематографа. На закрытом спецпоказе в Севилье Альмодовар рыдал от восхищения и зависти. Всем известен факт неудачного публичного харакири Хидео Накаты, пережившего мощный физически-вербальный катарсис после знакомства с творчеством Картера. Брайан Юзна и Стюарт Гордон (страшная парочка Голливуда) после просмотра "Клоунов"

отреклись от своих прежних работ, и теперь бессмысленный трэш третьего "Реаниматора" заставляет прочих поклонников предаваться по ночам актам беспощадного вандализма. Реакция этих маргиналов нам ясна. Заставляет задуматься другое. Несмотря на весьма нетрадиционный подход к ещё недавно популярной тематике гомосексуализма, фильм претендует на награду Американской Киноакадемии сразу по нескольким номинациям. Картер, ещё в недалёком прошлом — изгой и отщепенец американского общества, становится одной из центральных фигур в современной мифологии Голливуда.

**Рэндольф Картер
на съёмочной
площадке
фильма
"Зловещие
лисы-
тарантулы".**

При этом художественные достоинства его работ не встают на конвейер мейнстрима. Наоборот, массовая культура в очередной раз проглотила наживку с абсолютно правильным мессиджем.

Из журнала "Юггот дю синема": "Эксцентричные концепции "Клоунов", такие нелепые в неумелых руках, в руках волшебника Картера обретают живой ужас, который преследует нас по ночам; и всё потому, что автор отлично разбирается в механике и физиологии страшного и непривычного..."

"Самая искренняя картина об одиночестве, созданная за последние десятилетия..." (журнал "Аркхем-хаус").

"Нужный фильм, важный фильм..." (газета "Время новостей").

Ася Ардженто по поводу своей работы у Картера признавалась:

"Я никогда не испытывала такого удовольствия на съёмках, как в финальной сцене картины, где экзистенциальное и физическое одиночество героини доходит до своего апогея среди наводнивших мир клоунов, самым невероятным образом проявляющих своё педерастическое нутро." Сам Картер в недавнем интервью кинокритику Сержу Дане заявил, что для него путь к этому фильму стал подобен ненавязчивому сомнамбулическому поиску неведомого Кадата. Что имел в виду гений, не знает никто.

И без того в мире достаточно беспросветного ужаса... 2-38

И за примерами далеко ходить, что называется, не надо. (Не надо ходить никуда вообще!) Пока спецгент переводил прочитанный вами текст, незаметно подкрался очередной, извиняюсь за выражение, Кинофестиваль. Поэтому все остальные новинки, за неимением места и отсутствием типографии, придётся обозревать крайне конспективно.

"Барбарелла" - поэтическая фантазия в духе Жана Кокто. В своё время фильм был недооценён советской критикой, чисто культурологически рассмотревшей его буквально следующим образом: "С точки зрения здравого смысла это, безусловно, откровенно дурацкая картина". Подобного мнения придерживается и Арина. Чем же эта самая "Барбарелла" так дорога нам? Почему заняла первое место? Уж не потому ли, что мы, как и Арина, как и советские кинокритики, как и сами создатели фильма, не понимаем, что заставляет эту несчастную Барбареллу ежедневно мотаться по... совершенно верно, открытому космосу?

"Догвилль". Лучший фильм Ларса фон Триера. То, что мы (некоторые и по несколько раз на дню!) смотрим этот "Догвилль" исключительно для успокоения расшатанных запретными излишествами нервов, доказывает лишь то, что мы первыми додумались использовать фон Триера в качестве валерьянки.

"Клетчатая электричка" - этот памятный поколению "восьмидесятых" ("семидесятых" - ?; "девяностых" - ?; "нулевых" - ?), для которого понятие "подворотня" означало лишь то, что эта ребятня каждый день бегала в находящийся там перестроечный видеосалон, американский римейк русского фильма "Меня зовут Арлекино" (с братом Фомина (1)), где актуальное для той дикой эпохи противостояние "люберов" и "мажоров" решено

В виде нескончаемых драк (за Мишель Пфайффер!) между Арнольдом Шварценеггером и Сильверстром Сталлоне, мы обязательно уделим внимание когда-нибудь ещё - Белый Кролик опять не вовремя посмотрел на часы.

"Небо, самолёт, девушка" - про Ренату Литвинову. Так же, как и "Догвилль", служит для успокоения нервной системы. И, наконец, "Клоун Юрий Куклачёв и его дьявольские кошки-амфибии" - примерно то же, что и отрецензированные чуть выше "Клоуны-пидарасы", только без Аси Ардженто, и действие происходит под водой.

ЧТО ТАКОЕ ФЕСТИВАЛИТЬ. НАВСТРЕЧУ ВЕСЕЛОЙ СМЕРТИ. КРАСОТКА, ПОКУ-
 САННАЯ РАДОЙ И ТЕРНОВНИКОМ. "НОВОСТНОЕ" "АГЕНСТВО". ФИЗИЧЕСКИ-ВЕРБАЛЬ-
 НЫЙ КАТАРСИС. ЧТО ПРИВОЛОК КОТ. РУССКИЙ ПАРЕНЬ ХВАН.

Для начала, некоторым образом, эпитафия. Знаем, что помещают его
 как правило и обычно не здесь. Но уж больно хорош!

"Что, прямо в Берлин? Нет, сказал сам себе Штурмфогель. Решился.
 И показал пальцем - Вена.

- Вена, - добавил он зачем-то вслух.

- Э-э... нна... - попыталась выговорить Нигра и рассмеялась. Смех
 её был упоительный." (А.Лазарчук. "Штурмфогель".)

- Но об этом
 вы прочтёте
 чуть дальше!

Вы действительно думаете, что Белокуров может интересоваться ка-
 ким-то там фестивалем? Эна его интересуется, и только Эна, это же понят-
 но, а вовсе не утомительный и опасный для здоровья киномарафон. Вспом-
 ним злосчастный кинофест 2000-ого года, на котором в силу увлечения
 вредным Русским балетом и полезным буклом было просмотрено лишь два
 филма, ибо куцую короткометражку "Книга жизни" филмом назвать нельзя.
 Фильмы эти, снятые Самирой Махмальбаф и Асей Ардженто, не пошли впрок и
 привели к уплотнению коньковской штаб-квартиры за счёт изысканно-зло-
 намеренных фантомов, о чём мы уже в своё время вам сообщали. Так что
 никто туда, на фестиваль, специально не ходит. Но раз уж на этот раз
 Эна оказалась увязанной с фестивалем, где и блистает, вся ослепитель-
 ная, в свете юпитеров, разных других светофоров, а контрамарки кружат-
 ся над ней, как кленовые листья рябины (?), то ББ пришлось в спешном
 порядке валить из больницы (где всё равно за сутки не произошло ни
 единого прикола) и включаться в довольно-таки муторный, угрожающий фи-
 нансам процесс.

Однако, мы же не Кроули, чтобы вот так забегать вперёд.

Ты, ребята, давай по порядку!

Всю свою жизнь Эна Белокурова отличнейшим образом проработала в
 "Музыкальном Парке", и дела её процветали. "Продаёт панк-рок в "Музы-
 кальном парке" никогда не слышавшая о панке", - так в своё время поз-

тически осмыслил эту ситуацию еврейский шансонье Циммерман. Было это давно, и об этом вы прочтёте чуть дальше, где все без ума от Эны.

Почему же о том, что было раньше, будет чуть дальше? Налицо несоответствие хронологии, которое мы так любим, потому что из-за него всё становится ещё более непонятным и доводит читателя до бешенства. Фигня эта называется flash-forward. В своё время именно этим приёмом некто Тарантино истребал все нервы любителям традиционного повествования. Дорогие мои, мне вас искренне жаль! Берегите свои нервы, платите нам деньги, и никакого флэш-форварда не будет. А так...

И, короче, допроцветалась она до того, что стала бояться продаваемого товара, как "Огня". В фильме Хуана Бунюэля "Навстречу весёлой смерти" хозяйев уничтожала ихняя собственная домашняя мебель. Всякая утварь на протяжении фильма гнобила их! Охохонюшки! Не видал избалованный сын сюрреалиста, что делалось в "Музыкальном Парке"! Кассеты оглушительно - куда там Джетику-Семиджетуку - щёлкали подкассетниками; компакты бросались под ноги и катались там, как хуй знает что такое. После того, как красавицу покусала "Рада и Терновник", красавица сказала дословно буквально следующее:

НОГИ МОЕЙ БОЛЬШЕ ЗДЕСЬ НЕ БУДЕТ.

Этими словами неземная красотуля подразумевала в виду, что если она останется среди блядского торжища ещё хоть на часок, принципиально непроданный - настоящий р-рок не продаётся! - диск "Адаптации" отгрызёт её прекрасную ажурную ножку к чертям собачьим.

И устроилась в "Интермедию", "новостное агентство".

**- Хочу я быть
владычицей
морскою.
Хочу
повелевать.**

**La princesse
de mer**

Тоже, конечно, не отель "Морская принцесса"... Сослуживцы долго не хотели верить, что из всего мирового кино внимания заслуживают лишь итальянские фильмы про зомби. Им приходилось - бутылкой по голове! - терпеливо рассказывать, как понимать выражения "физически-вербальный катарсис", кто такой "жёстко рефлексирующий режиссёр". Что единственное требование к высокому искусству - чтобы зебра на маскараде пистолетом макала. Насильно внедрять в их словарный запас культурологический термин "зашибанское кинцо". Объяснять, кто такой Джеймс Дин. Бачана пропагандировать. Одним словом, не мёд...

Однако солнышко, обычно спящее 364 дня в году, подобно панкстонскому Филу - вот такую нить ей соткали музыкальные парки! - как это ни парадоксально, здорово оживилось. "Мне нравится моя работа, - теперь то и дело примурлыкивала она. - Умри, умри, моя звезда!" Последние слова были обращены к мужу, который был рок-звезда, со всеми вытекающими отсюда последствиями, которыми уже однажды довёл красотулю до импровизированного суицида.

Итак, настроение у Эн было сказочным.

Всю свою жизнь мечтала она заниматься любимым делом: обзванивать глупых киношников и, дымя сигареткой, с вкрадчивым нуаровским придыханием осведомляться: "О чём ваша новая работа?"

После тридцатого-сорокового захода стало ясно, что дальше напрягать людей и себя совершенно необязательно; все фильмы, создаваемые на отечественных киностудиях были посвящены одной, хотя и исключительно важной теме: **МОЛОДЫЕ ПРОВИНЦИАЛЫ ПОКОРЯЮТ СТОЛИЦУ.**

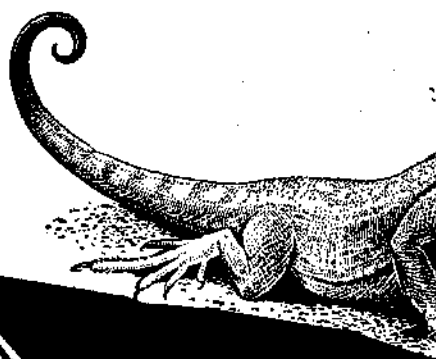
Молодые провинциалы покоряют столицу.

Впоследствии в процесс опроса кинематографистов было внесено разнообразие в виде занесённой в тетрабочку вариативной схемы: 1. Что покоряют в вашей новой картине молодые провинциалы? 2. Кто покоряет в вашем фильме столицу? 3. Какие именно провинциалы покоряют в вашем фильме столицу? 4. Что делают со столицей в вашей новой картине молодые провинциалы? 5. Кто в вашем фильме делает что с чем?

- Они её ПОКОРЯЮТ! - с торжественной умиленностью отвечал на вопрос опроса седовласый художник, старая маразматическая размазня, и, в экстазе от того, что теперь его имя увековечится в пантеоне веков наряду с именами Кину Ривза и Микки Мауса, отправлялся снова орать на своих холопов бессмысленным криком "Мотор!", который - ещё большая околесница, чем "Голос громче в монитор!"; а Эна брала огненную колесницу и ехала развлекаться.

Ричард Гир — не ГИР

ПАТРИЦИЯ АРКЕТТ СНОВА СТОЛКНЕТСЯ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ

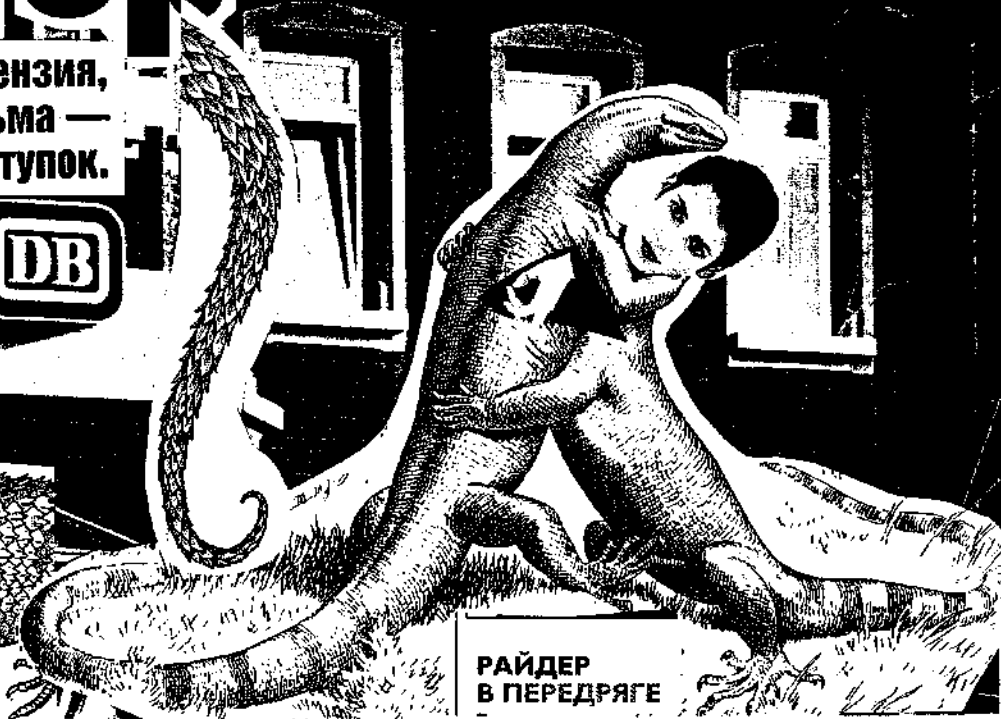
«СКОРАЯ ПОМОЩЬ» ОБОЙДЕТСЯ БЕЗ ПОМОЩИ КЛУНИ

Интермедия

Рецензия, оценка фильма — это поступок.

БИЛЛ ПУЛЛМАН ЛЕТИТ НА ЛУНУ

РАЙДЕР В ПЕРЕДРЯГЕ

Отдельную статью её развлечений составляли т.н. "пресс-показы", халявный кинопросмотр для пресыщенных жизнью борзописцев, которые по уровню своего физически-вербального развития приближаются к долбоёбам, названным таковыми на недавнем концерте (там ещё, помнится, Летов лабал на разогреве). И ещё более отдельную статью отдельной статьи этого досуга составляет т.н. "аккредитация", а именно, повторюсь, возможность на халяву смотреть кино.

Вообще, поговорим о том, кто и как аккредитовывается. Зна как Зна, не изменяя себе, аккредитовывается как Зна, реже - Беверли Марш, ещё реже - как мама Баркер: иногда - Мумтаз. "Мумтаз уполномочен заявить!" - с такими словами подходит она к столику, и её

"Догвилль" проигнорировали с целью отложить удовольствие (!) на потом. Гринуэя проигнорировали с целью не посмотреть его никогда. Наверняка манкировали и ещё чем-нибудь, сейчас уже не вспомнить. Зато с большим интересом отсмотрели фильм Канэто Синдо "Сова", произведение, что называется, за гранью наших знаний. Расхожее выражение "Понимаю!" по-японски звучит как "Сука!" Вот и после просмотра этого шедевра конструктивистского театра оставалось лишь кивать головой, словно китайский боряничик, и восхищённо шептать: "Сука, блин! Сука!"

Впечатление от Синдо, правда, чуть было не испортила моршанская фабрика табачных изделий. Перед сеансом Белокуров, точно зная, что японский хит окажется долгим и тяготящим, завернул в лабаз закупиться любимыми сигаретами "Тамбовский волк". "Вот волк", - меланхолично подумал он, глядя на витрину, и спокойно протянул деньги, будучи уверен что на ближайшие три секунды застрахован от очередного нервного срыва.

- Что вы все говорите "волк", "волк"! - возмутилась в ответ продавщица, ломпенизированная Мариза Мелл. - Сигареты называются "тамбовский вожак", а никакой не "волк".

- Как?!

- А вот так. Тамбовский вожак.

- Но ведь нарисован же волк... - Ещё не понимая, что поздняк дёргаться, Белокуров в панике метался в тесной клетке табачной лавки. Всё было вотще. Вместо привычной, радующей чуткое сердце, потакающей врождённому анимализму воспитанника программы "В мире животных" надписи "волк", на пачке белым по чёрному красовалась бессмысленная ахиня. **ВОЖАК...**

Приводим стенограмму дальнейшего хода мыслей гения.

Тамбовский вожак, - с горечью думал Белокуров у входа в "Музей кино", закуривая вдруг в одночасье ставшую ненавистной папиросу. - Пионерский вожак. Комсомольский вожак. Но тамбовский вожак? Хм. Тамбовский Мишак? Тамбовский комсомол. Комсомольский волк...

Настроение было безнадёжно испорчено.

Тамбовский ВОЛК

о волках
мне давно
не рассказывали

- Теперь я никогда уже в жизни ничему не поверю. Не верю, что фильм "Сова" длится два часа. Минут сорок, не больше... Не верю, что фильм "Сова" называется "Сова" - должно быть, "Лисица". Не верю, что Канэто Синдо - японец. Немец или жид, однозначно. Не верю, что ему 92 года: так... лет 28 максимум... Сука! Испортили праздник!

Впрочем, на втором часу "Совы" экзальтировавший всё же кое-как успокоился, что тоже довольно-таки странно, если учесть, что всё содержание картины составляет череда натуралистически показанных убийств.

Главной же сенсацией явился шизофренический корейский бурлеск "Спасти зелёную планету", лишь капеллошечку не дотягивающий до почётно-го титула "лучший фильм всех времён и народов". Кто не видел, тот, скорее всего, уже не увидит, а зря предвпрещали! Так, Натали Кали-

новская проигнорировала практически весь фест под тем смехотворным предлогом, что у неё очень длинные ноги. И так далее. Отдельную благодарность, как обычно, заслуживает Ростоцкий, с гордым видом притащивший заветную контрамарку через три часа после окончания сеанса. В ходе вступительной речи молоденький паренёк Чан Чжун Хван раскидывал по залу красочные майки. Все до сих пор проклинают Белокурова за то, что вредитель не смог поймать ни одной. Паранойи, содержащейся в "Зелёной планете", сполна хватило бы на десяток "Манчжурских кандидатов", на восемь "Вторжений похитителей тел". В финале фильма зелёная планета... правильно, взорвалась. Туда ей, в общем-то, и дорога.

Помимо всего этого редакторат собственными глазами наблюдал, как Чан Чжун Хван, отвечая на вопрос мудака Диброва: "Как обстоит дело с расчленёнкой в корейском кино?", внезапно заговорил по-русски и поставил сволочь на место сказанной без малейшего акцента фразой "Утомонись! Утомонись!" Ещё больше радуется, что азиатский чувачина совершенно заслуженно получил приз за режиссуру от жюри, рудон киноплёнки от фирмы "Кодак", кулёчек леденцов от "Мира искусства" и шикарного фарфорового кота с надписью "Мой мармеладный, ты молодец!" лично от Оксаны Григоренко, фильма не видевшей. И уж во всяком случае ясно одно - устойчивое выражение "режиссёр Хван", к месту и не к месту употребляемое борзописцами и киношниками из "Дома скинов" (братом Фомина, например!), отныне приобрело совершенно новый, пугающий, но прекрасный смысл.

В этом и состоит главный итог двадцать пятого Московского Международного Фестиваля. Ну и ещё, конечно, не может не радовать, что любимый гость устроителей, "живой классик" Тинто Брасс - никого ещё не спас! - на этот раз не приехал; и не притащил с собою очередную девушку тяжёлого поведения - последняя, если вы понимаете, что я имею в виду, родом была с Украины. Вместо него кенгурировал - с кем?! - Стивен Сигал.

...инский в "Петрушке", 1912

Вацлав Нижинский, 1913

Русские сезоны
в Париже:
(пост-постскрипту)

ДА

РУБИНШТЕИН
О ВРЕМЕНИ
И О СЕБЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Я - Ида Рубинштейн, царица вашего подсознания и самая одарённая танцовщица Русских Сезонов.

Я занимаюсь балетом исключительно для того, чтобы дать выход своим прочным порочным фантазиям. Если бы Дягилев был не Дягилев, а Тинто Брасс и Лючио Фульчи одновременно, то я - Ида Рубинштейн, красавица и чудовище в одном лице, - полностью посвятила бы свою жизнь эротически-зомбиобразному танцу. А так, для моего восприятия также оказались доступны и другие культурные жанры.

Например, живопись. В ней меня интересуют только мои изображения. Вообще позировать - это моя страсть. Особенно на кладбищенской почве. В отличие от танцовщика Нижинского (мне лично глубоко чуждо), мне всегда хотелось быть поближе к земле. Даже в Париже я скучаю по милым сердцу отеческим гробам, потому большую часть Сезонов провожу на Пер-Лашез.

В кино мне особенно запомнились два фильма: "Синдром Стендаля" (не помню, кто режиссёр), там, где маньяк-психиатр всех погубил, и "Шестое чувство", который меня разочаровал, так как оказался не про мёртвых. Как-то Нижинский, процитировав Баркера (не знаю, кто такой), сказал мне, что у мёртвых свои магистрали. Это единственная здравая мысль в его голове (да и то не он придумал). Так и есть. Искусство про живых мне всегда казалось неестественным и скучным.

Мой муж - Александр Блок. Для тех, кто не в курсе, он поэт. С ним я говорю об искусстве... и о деньгах, а потом опять об искусстве. Для этого, на мой, совершенно чудесный взгляд, люди и вступают в брак. Я это проделала трижды, поэтому моё мнение авторитарно. Ясно?

Я преподаю детям в вузах, так как моя филологическая жажда обучать мир пороку требует от меня жертвы на алтарь мирового просвещения. Православным детям я объясняю, что бога зовут Люцифер, разным другим, что их заберёт Будда, Zorro-Astr, либо кто ни будь ещё. Некто Фомин (не помню, кто такой) уверен, что его заберёт милиция, так как верит он только в неё. Это правильно.

Я веду дневник, который, по мнению одного французского поэтишки, мог бы стать сенсацией в мире большой литературы. Сама я в своих мыслях куда менее скромна. Я просто дико многогранна! Моя проза несёт в себе потусторонний креатив исключительной избранности.

В отличие от всей труппы Русского балета, я вознесена над заложниками низких вибраций благодаря своему таланту и необыкновенной красоте. Поэтому заявляю следующее: выпивки и гонораров мне полагается на порядок больше! А кто посмеет возразить, тот очередной потворщик амбициям Дягилева и К. Именно таких Господь называет говном.

Ида Рубинштейн.

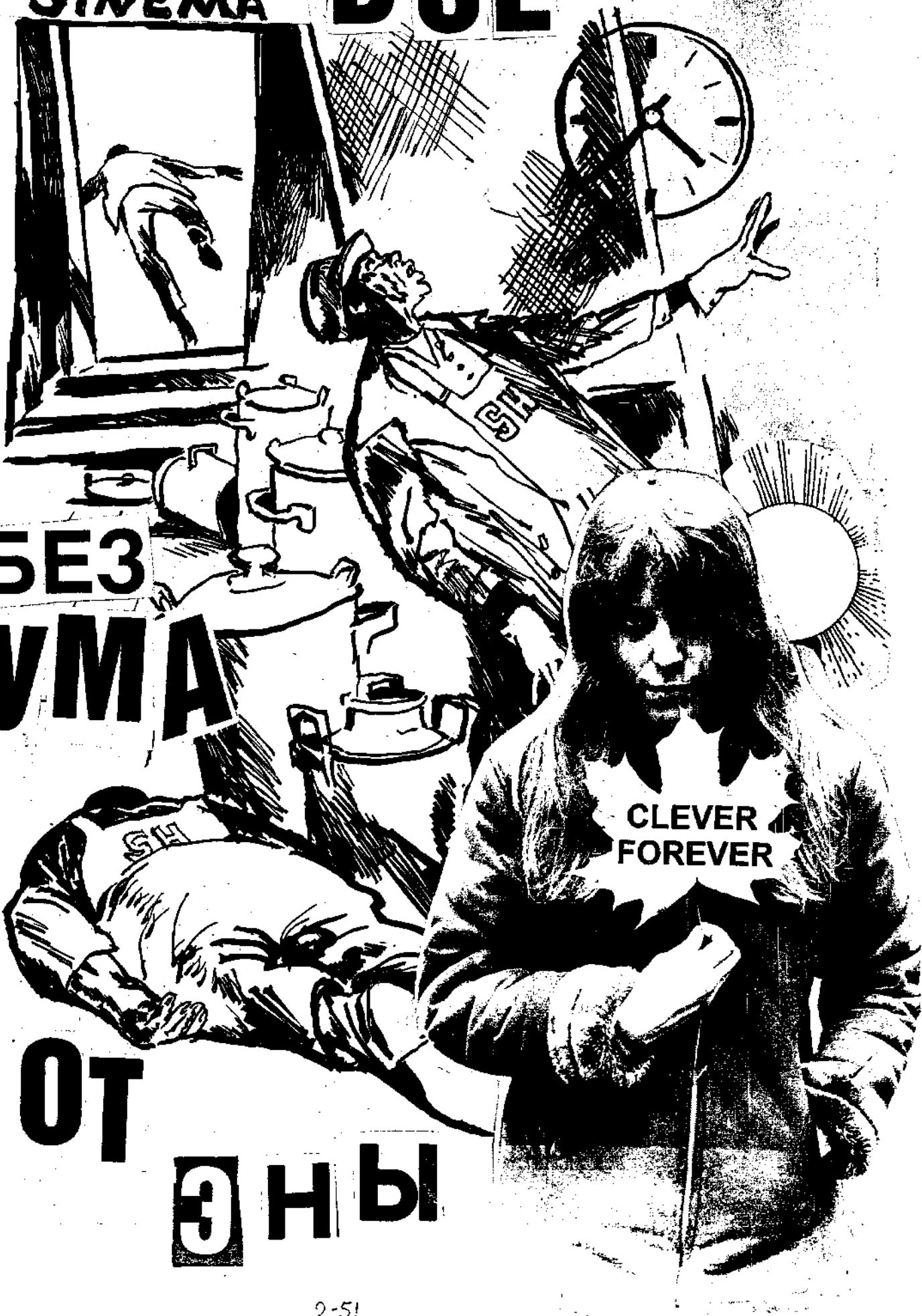
кошмарные
увлекательные
приключения

SINEMA

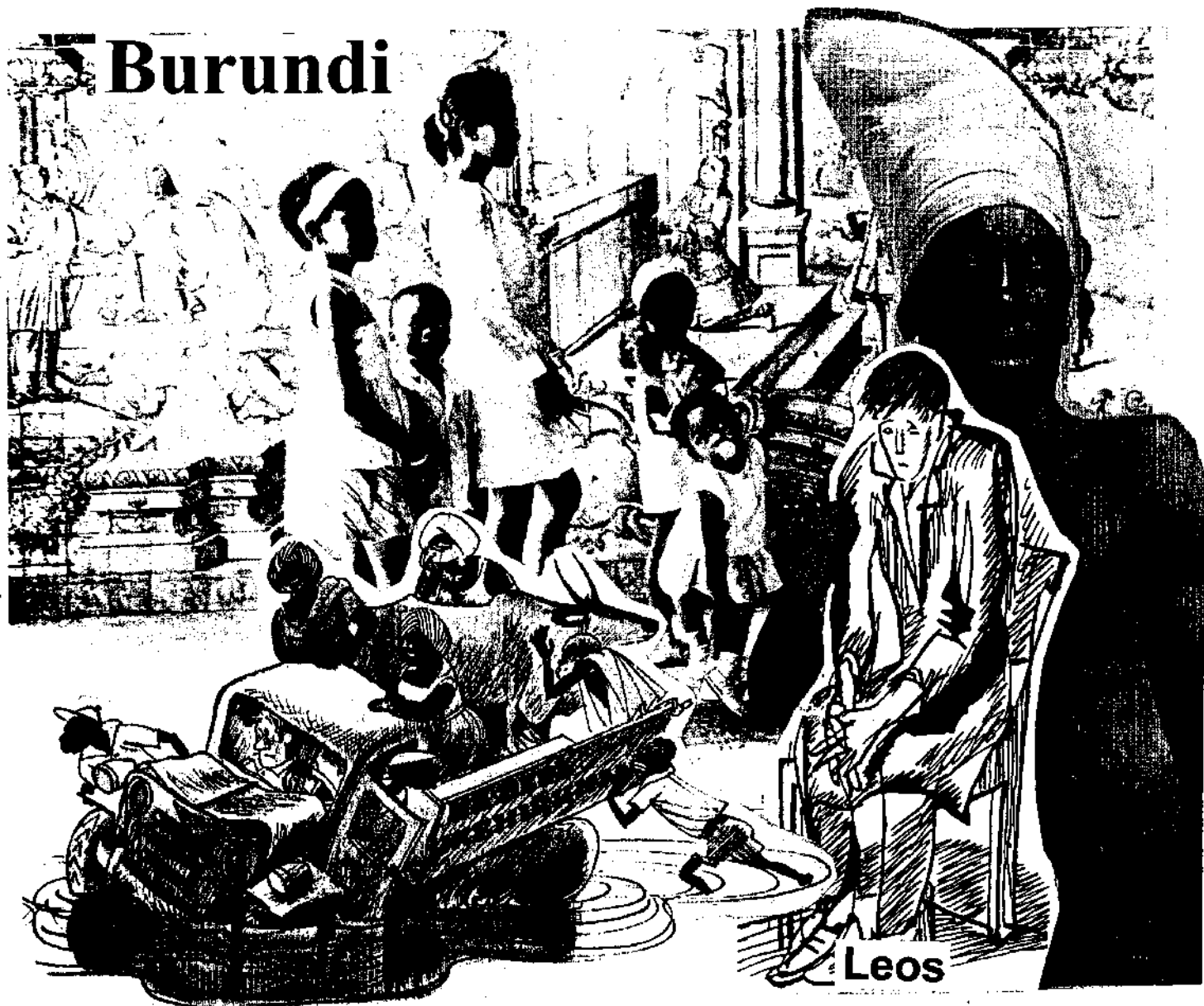
ВСЕ

БЕЗ
УМА

ОТ
ЭНЫ

Burundi

В Бурунди вернулась вечная дождливая осень. В Москве уже который год воцаряла неправильная зима. "Погода прекрасна, высота - 10.000.500", - любила приговаривать Эна (о ней чуть дальше!), открывая собственное питейное заведение. Город теперь всегда находился в состоянии блаженной убаюканности покоя. В жёлтой (населённой китайцами) жаркой Африке, в центральной её части, сидя под пыльной пальмой, Леос Каракс, насмерть закутанный в депрессию и четыре одеяла - с портретами Жана Кокто, Вольтера (это чувак, который электричество изобрел!), Скотта Волкова и Абеля Ганса - уныло вспоминал свои прошлогодние московские каникулы, свой неудавшийся кастинг и свою навсегда потерянную невесту.

Леосу было тоскливо. Его лихорадило. Тропические болезни: житейская неустроенность и огненная алисомания давали о себе знать. Симптомы болезни номер один были выражены в том, что горе-киноноватор наконец-то начал понимать все промахи, совершенные во время проведения кастинга. Актрису на главную роль он промифовал... Получил по полной программе и Ватерлоо, и Бородино... Кино "ВОЙНА И НАКАЗАНИЕ" так и не снял... И в машине укатил крайне не вовремя...

Второе заблуждение заключалась в том, что Леос поминутно, не докурив сигарету "Марьино-Лайтс", за неимением в округе подходящей берё-

ОТ РЕДАКЦИИ: ДЛЯ "ПОНИМАНИЯ" ПРОИСХОДЯЩЕГО НА СЛЕДУЮЩИХ СТРАНИЦАХ ЛУЧШЕ ВСЕГО СНАЧАЛА ПЕРЕЧЕСТЬ МАТЕРИАЛЫ "ЗА ЛЕОСОМ В ИЖЕВСК" ("МИР ИСКУССТВА-1, ТОМ ВТОРОЙ) И "УМНЫЙ СЕСИЛ БИ" ("МИР ИСКУССТВА-2", ТОМ ВТОРОЙ). РЕАКЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ, НЕ ИМЕЮЩИХ В СВОЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ ЭТИХ ВЫПУСКОВ, ИНТЕРЕСУЕТ НАС В САМУЮ НАИПЕРВЕЙШУЮ ОЧЕРЕДЬ!

зы обнимал свою пальму и выкрикивал: "Компромисс не для нас!" "Дипприс-няк", невралгия и прочие обороты набирали свои мало-мальские обороты.

Парижанин вспомнил о судьбе своих предшественников и последователей: несчастный Джонни Депп; спившийся и утративший всякое подобие человека пародийный лицедей Домогаров; в одну секунду забытый горемыка Джуд Лоу... На плечо Каракса вскарабкался глупый бурундук. Проходившие мимо бабуины и бабуины показывали на француза острыми пиками и приговаривали: "C'est Bien!", что в переводе с испанского значило: "Дико круто!"

Чево? Райдер Хаггард какой-то?

А нефиг было выкидывать 350 р. непонятно на что!

Замерзающий Александр Дюпон представил себе, что он не в Бурунди, а в Бургундии. По утрам его, повинуюсь чуткому стуку золотого сердца, будил бабуин. Сердобольные туземцы, одного звали Нвасу, другого - Кхуле, вручили ему пустую скорлупу кокосового ореха, в сердцах прибавив: "Больше сюда не езди!" Леос наполнил её родниковой водой из источника, расположенного в двадцати километрах от места его дислокации: деревенька на европейский манер называлась Тадж-Махал-Сити-Таун.

Поймёт ли бурундук высокохудожественное кино?

Водичка, заботливо пронесённая Леосом сквозь километры саванны и кордоны диких африканских повстанцев-секьюрити, на вкус оказалась винная и бургундская. Кинематографист выпил этой водички, и ему сильно полегчало. Постепенно он начинал забывать веер любви, которым его сюда приманило, и ветер любви, которым его сюда занесло.

И больше в нашей повести про Каракса не будет ни слова.

**Каракс в тоске
забыл сказать:
"Мотор!"**

**На плечи
бурундук
вскарабкался
проворно:**

О, золотое сердце бабуина!

В микрорайоне "Марьюшка", местном Лас-Вегасе, расцвели сказочные роши. Зима-зимой, ну а чё? Над баром "Музыкальный Таксопарк" весело мигали маленькие красные огоньки: "Выпей бутылку водки - вторую нальём бесплатно!", "Прикончи двух Минотавров - будет тебе Ариадна!" и "По-напридумывали, понимаешь, формейшен-мормейшен!" Посетители велись на эти простые слоганы, как порнозвезда Лайза на 666.

Вернувшись с "Молодёжного форума", Эна (настало пора назвать читателю настоящее имя нашей центральной героини) совсем отошла от дел, если, конечно, у кого-то повернется язык назвать то, чем она занималась до этого, "делом". Она выучила итальянский, ради похожести на Анжелику перекрасилась в медовую вамп-нуар, возненавидела формейшен, отключила телефон и открыла в микрорайоне "Марьюшка" валютный бар, чтением о котором вы и убиваете сейчас своё время.

Вспоминая о своей несчастной любви, она произносила лишь: "Ну а чё?" Заботы у неё были теперь совсем другими.

Тем более, что каждую неделю наступал Новый Год, и тогда от посетителей не было отбоя. Все целовались, обнимались и, так как они только что познакомились, пели песню "Да позабудется всё зло!" Для поддержания алкогольного градуса не хватало никаких напитков. По вечерам приходилось включать лампы на специальной "пьяной" ёлке, и только тогда клиенты, опьянённые волнами, исходившими от гирлянд, выключались, и друзья разносили их по гостиницам, кляня на чём свет стоит.

Пусть
позабудется
всё

К понедельнику весь этот получеловекческий ужас замирал, с тем чтобы вновь возобновиться к концу недели. Эна излучала покой и радость. Она была девушка-актриса, а изобразить подобные несложные чувства для любой актрисы - дело привычное.

Нелегко актуализировать в себе хорошенького конспиратора, когда тебя постоянно перемыкает, а характер твой представляет собой воплощённую детскую непосредственность. Однако Эне конспирация удавалась: и вот для этого ей был нужен и ненужный ей итальянский, и мёртвый, навсегда отключённый телефон, безмолвно покоящийся в самом тёмном углу

роскошной квартиры и лишь иногда дающий о себе знать серией душераздирающих жалобных звонков - сигнал из "центра" недвусмысленно прост.

И даже непрерывно декларируемая ненависть к формейшену, как правило, тоже служила камуфляжу.

А медовый цвет волос русалки, по типу тех, что выплывают, расписные, из "Эзотерического центра Дагона", мог бы притупить бдительность даже у такого "зубра" контр-разведки, каким не без оснований считал себя новоиспечённый майор Сватанка, кисон-самородок - не зря его за звериную жестокость прозвали "тигром".

Сбор информации за стойкой бара представлялся Эне приятным и необременительным делом. Немногочисленные посетители, загипнотизированные её длинными волосами, когтями и ногами, охотно делились с ней ценными сведениями; да только вот беда - как правило, эти одурманенные неземной красотой красавицы информаторы мало что могли рассказать.

Вот в уютное задымлённое помещение вбежал скинёнок, мелкий, как дешёвые шкурнические интересы, толкающие Рудкина на уничтожение московского панка посредством гастролей тюменских унтерменшей.

- Э, бля... Это самое, бля...

о скинхедах, которые впервые появились в Великобритании в середине 70-х годов там по сей день. Часть из них в сфере полусвета, среди алкоголя и уголовников. Оттуда, возможно ощущение никчемности жизни, сти и однообразия. Они охотно организаций, провозглашающ превосходство одной расы над парижских скинхедов называ да». Случается, они безмолв нах во время футбольных м

Лекция

Эны

где всего в крупн циях. Постоянно о ся за любую врем ботать на вышив требования к пс свойственны. О бятами. У них ступу сопротивля и часто без повс но встретить в дям они относя вающим уважения. лие применяют при каж Исходящую от них угро кивают татуировки с и змей и пауков. Они всег ходит, охотно принима

Вырастет из сына скин...

До самых сумерек протоптался у слишком высокого для него прилавка маленький скин. Но так и не смог ни сформулировать свой "заказ", ни рассказать медоволосой красавице что-либо, что она, укрывшись в подсобке, могла бы немедленно передать по рации в "центр". Читатели, знатоки Льва Овалова, Флеминга и прочей изящной словесности, уже догадались, что под "центром" мы имеем в виду Коньково, потому что оно находится в центре и потому, что там это слушают. Что же касается рации, то она была куплена в Люблино, на пропивальном рынке; покупку профинансировали очень тайно сочувствующие формейшену крупнейшие матрёшечные компании.

Вамахнув рукой и отчаянно прокричав своё последнее "Бля!", скинёнок в ужасном трансе выскочил за дверь и свалился в пылающий сугроб, где уже валялась его родня. "Предки не удосужились научить щенка разговаривать! - догадалась умница. - Вот почему сегодняшний день вышел таким неперспективным для борьбы на невидимом, более того - несуществующем фронте.. А ведь неонацистская малютка когда-нибудь вырастет, и что же тогда из неё вырастет?"

ВЫРАСТЕТ ИЗ СЫНА СКИН, ЕСЛИ СЫН - СКИНЁНОК!
Расчувствовавшись, Эна налила себе рюмку из второй, халвяной бутылки. И решила кроха:

С ГРУППОЙ "ЛАЙДА" ХОРОШО, А БЕЗ "ЛАЙДЫ" - ПЛОХО!

Затем, со свойственной ей грацией вооружившись рацией, Эна принялась задиктовывать начальству из "центра" сверхценную информацию: НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО! НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!

Шли дни. По-прежнему ничего не происходило. За стойкой бара Эна, порою уже с тоской вспоминая шабаш на "Молодёжном Форуме", продолжала корчить из себя Марлен Дитрих. Так было до тех пор, пока в "Музыкальный Зверопарк" уверенными шагами не вошёл таинственный незнакомец, поразительно похожий на Хэмфри Богарта. Здесь-то и начинаются кошмарные увлекательные приключения.

- Сесил В. I - удивлённо воскликнула экзальтированная Эна. - Зачем это ты сделал себе пластическую операцию?

Умный Сесил В. (а это был именно он) достал из кармана пачку "Марьино-Лайтс" и, хотя прежде употреблял табак только в виде его настойки на никотиновом коньяке, закурил, явно стремясь достичь с "Богги" абсолютного сходства. Лишь после этого незнакомец ответил лучшей актрисе своего фильма, которую знал лишь довольно-таки давно, да и то под конспиративным именем "Энжелика":

- Чтобы никто не догадался.

И, тщательно всё обдумав, прибавил: - Дарлинг.

- Дарлинг-то дарлинг... - В голосе Эны отразилось сомнение. Эна была рефлексировщица. К тому же, она догадалась, что кинематографист появился здесь не случайно, а не иначе как по заданию "центра". Всё это интриговало и будоражило воображение. По телу пробежали мурашки. Эна сладко зевнула и подумала, что сейчас уснёт. В зале, словно навязчивая идея, вспыхнула ненавязчивая реклама.

ВЫПЕЙ БУТЫЛКУ ВОДКИ - ВТОРУЮ НАЛЬЁМ БЕСПЛАТНО!

Разумный Сесил В. многозначительным взглядом проследил расплывающиеся, отплясывающие джигу буквы.

- А первый-то батл ты уже приделал? - светски осведомилась Эна, изящным движением раскрывая веер, об который в любовном ослеплении побломала зубы лучшая половина русской творческой интеллигенции.

- Приделал, приделал! - Сесил пошатнулся, ухмыльнулся самой бессмысленной улыбкой, на какую только способен человек, и вдруг как хватит откуда-то армянский дудук и - бляха-муха! - как задудит в него! Посетители, и без того в тот вечер немногочисленные, торопливо засобирались домой, а сам Сесил рухнул на табурет у стойки. Мелькнула налившаяся кровью татуировка "SAM FULLER". Атаман приземлился аккуратно рядом с бутылкой "Зубробизонки", выставленной заботливой Эной.

- Кино ненавижу! - вдруг с проникновенностью заявил экстремист, могущий только так подпасть под одноимённый закон. - Капру ненавижу! Алексея Сидорова! Лучио Фульчи! Вообще... ДЕНЬГИ ПОТРАЧУ НА КНИГИ!

Даже непредвзятым глазом было видно, что кинотеррорист в готовальню пьян. На мгновение Эне показалось, что ей в очередной раз показывают "Касабланку". Эна мотнула головой. Марокко исчезло.

- Ну, расскажи, как живёшь? Эй! Э-эй! Как ты себя чувствуешь?

- По сравнению с Бубликовым? Неплохо! - моментально откликнулся блистательный Сесил и приступил к обстоятельной истории своей жизни с того самого момента, как банда радикально настроенных умниц на хуй развела жидовскую кушнир-продукцию.

Как вы "помните", это и другие аналогичные добродетельные дела в момент воплощения фиксировались на киноплёнку. Из отснятого материала мог бы получиться неплохой боевик, типа "Ада в поднебесье" или, скажем, тех чеченских боевичков, которых нам ежедневно изображают в метeosводках переодетые кульганеки с телевидения. Мог бы! Но Сесил Б. как настоящий большой художник моментально забил на детище своей жизни,

стоило только развеяться дымом над последним загубленным объектом. Его захватил новый замысел, который по техническим причинам мог быть реализован только за океаном. И Сесил Б. ломанулся стажироваться в Голливуд. CLEVER FOREVER!

Результатом явился первый полноценный полнометражный фильм разумного Сесила; вы все его прекрасно знаете и без нас. Это низкобюджетный блокбастер "САДКО", представляющий собой наскоро перемонтированную американскую ленту "СМЕРТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СИНДБАДА". По ходу фильма рыбак Садко последовательно попадал в Люблино, в Коньково (т.н. "центр"), в микрорайон "Марьюшка", на деньги, в переплёт (сцену "Переплетённый человек" - эпизод переплетения рыбака адскими библиотечаршами - без содрогания смотреть нельзя!), а также в чертоги Мирового Правительства; короче, куда угодно, кроме как в подводное царство. Сесил Б. разумно решил, что скушно и нефиг пропагандировать Лавкрафта, которого все и так знают.

●●●●● Вам нравится такая философия?

И вот позади шумная (сам же режиссёр и шумел, что на фуршете не хватало крепких напитков и, мол, куда смотрит одноимённый кот?) премьера. Сбор в кинотеатрах США составил несколько миллиардов японских эн; каждая девушка из Страны Восходящего Солнца, гостившая в Нью-Йорке (Голливуд находится в Нью-Йорке) на каникулах, сочла своим долгом посмотреть "СМЕРТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ САДКО" от десяти до двадцати пяти раз. Этому всячески способствовала яростная пропаганда, исходящая от Юкико; бывшая сподвижница кинолюбителя как раз в те дни тоже перебралась в Штаты и, отчаявшись одуплить Гоголя на Полтаве, где её расспросы встречались репликой "Чо?", принялась пытаться "Сорочинской ярмаркой" калифорнийцев, которые реагировали лояльно-утвердительно "What" (Вот!).

Садко в одноименном фильме

Единственным упоминанием о "САДКО" в прессе явилась куца рецензия в студенческом ежегоднике "SINEMA", подписанная той же Юкико. Фильм был объявлен культовым, сама же заметка носила название "Зашибанское кино!" (К слову, единственное русское выражение, которое Юки-

ко за годы стажировки у Сесила научилась худо-бедно произносить. Смысла его она, разумеется, не понимала. Попытки научить японку ещё и словам "сходняк", "блатняк" и "авторитняк" обернулись полным провалом.)

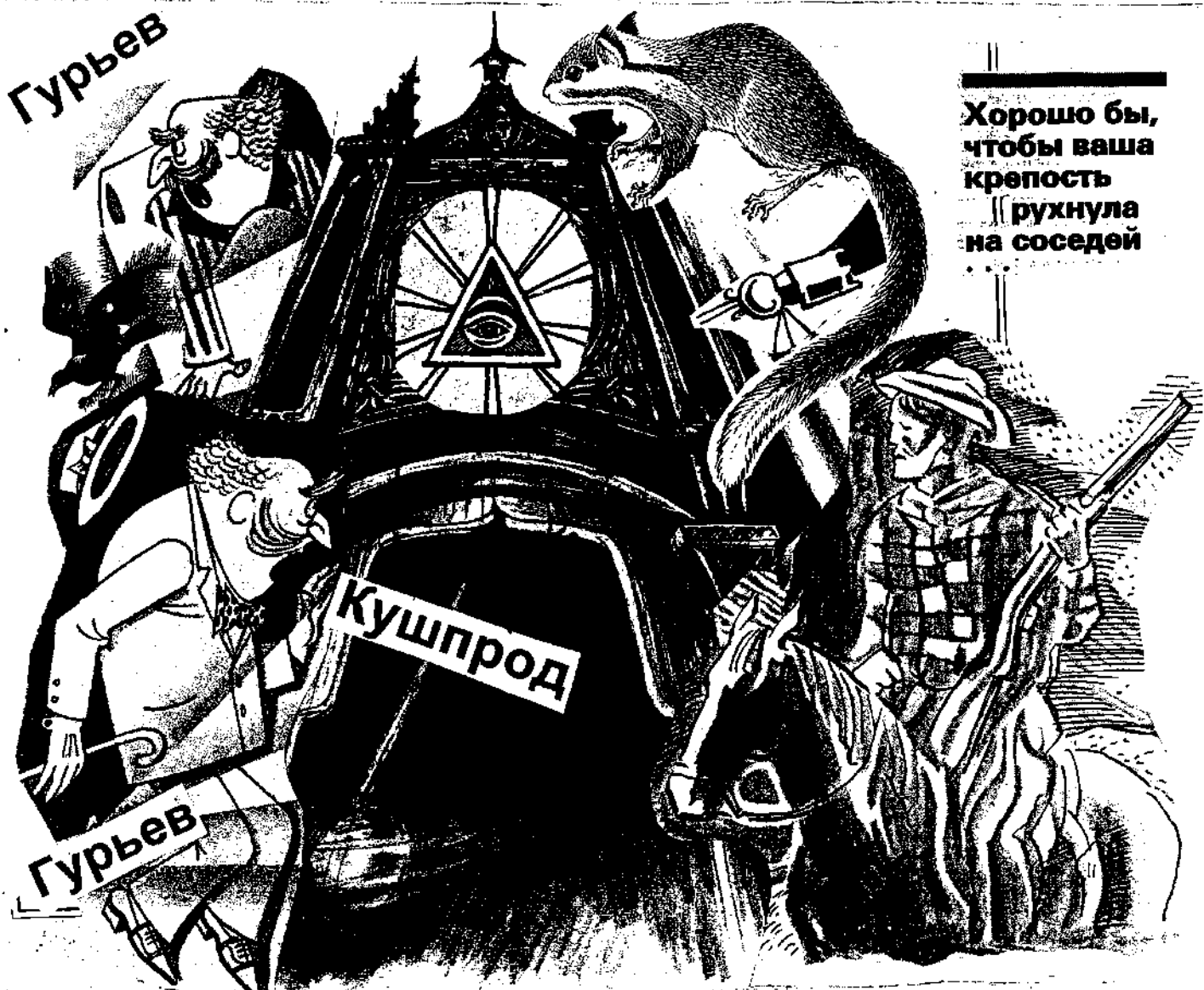
Все прочие категории зрителей остались к блокбастеру равнодушны, что дало прокатчикам право навесить на него ярлык "фильм не для всякой аудитории", а потом и вовсе по пьяной лавочке сплавить негатив вполне мифической Ане Англиной, которая, вся из дыма и тумана, зачем-то увезла его в Королевство Бутан (искажённое русское "ботан", т.е. "отличник"). Там на неё напал ленивец, рулонами намотал на себя киноплёнку, после чего бодрым шагом двинулся в сторону "монастыря" Шао-Линь (вокалист "Тёплой Трассы" - рыба!), и здесь след кинодебюта теряется.

Сам же Сесил, как и положено, возненавидел своё произведение, фэготов-прокатчиков, фэготов-зрителей и, в конце концов, фэготяру-себя. Сохранились записи в регистрационной книге гостиницы "Underdog" ("Недопёсок"), где режиссёр безвылазно просидел весь съёмочный период, и даже на съёмочную площадку поэтому не ходил. До окончания съёмок он расписывался не иначе как "Гениальное солнышко". После выхода фильма в прокат - "Старая маразматическая размазня". И тут на Сесила накатила тоска, и он решил вернуться в Москву и посмотреть на развалины своего первого кинопроекта. Что же он увидел?

Он увидел картину псевдооживлённого запустения. Незримое (а чаще вполне зримое) присутствие ползучего хаоса, хищные когти чёрного заговора. Бесплотное предупреждение о сигнале тревоги. Отчего не бросилась, Марюшка, в реку ты? Некие безьянные олухи заново отстроили в центре столицы "Куш-Прод" (саму столицу также планировалось переимено-

вать в "Куш-Прод", с целью чего затеяли фальсифицированную перепись населения), нацепили на него зловещую вывеску "Баркер-Моррис" и в недрах этого небоскрёба продолжали гнобить всё предельно честное, предельно настоящее, предельно живое.

Старый койот Гурьев, о котором в угаре съёмок бунтарского кино все позабыли, был ещё жив и продолжал выпускать своё форменное "Бескультурье". Перелистав последний номер, умный Сесил впал в панику. Жёлтый листок был насквозь проникнут патологическим мистицизмом. Жариков... Полузадушенная Земфира... УСОВ (кто такой?), воспевающий Нового Русского... По городу, лязгая цепями и издавая жуткий зубовой скрежет, блуждает подобие идеала... и прочее нездоровое муркобесие. Никуда не девался и Студёный, сорвавший тем временем концерты отличному парню Сашке Рейтеру и убивший при этом бортпроводницу. Раз в четыре года китайзенские группы, ампутировав себе совесть, спокойно играли легальные (1) концерты в кошмарных клубах. Буйным цветом цвела вредная глобалистская выдумка "интернет". Диким хохотом хохотал осатаневший Панарьин. Ничего не менялось, кроме того, что в городе прибавилось два десятка новых, ещё более неизменяемых скотиков. Какие-то тупикины, какие-то, сука, фельдманы почём зря правили бал, проталкивали бутафорское растаманство, дружили с мутантом из "Чернозёма" и наезжали на хороших людей. В титрах каждого фильма теперь сначала шли черномазые, потом бабы, потом меньшинства и уже только после них, самыми малюсенькими буквами - нормальные люди. А в кинотеатре, с детства известном каждому нормальному ребятёнку как "Фитиль", под восторженный куш-мяв куш-продовского инкубатора прокатывалась продукция компании "Трома", выдаваемая за "трэш"...

И теперь в каждой комнате со стены смотрел внимательный глаз.

Ничего вы не помните из того, чем Господь закодировал вас!

И если это не козлячий апофеоз, то ЧТО тогда козлячий апофеоз?

Именно в эти дни Сесил и сделал себе пластическую операцию, именно в эти дни обрёл дикое сходство с Богартом, справедливо рассудив, что "если враг не сдаётся - щепки летят". В умной голове ветряными мельницами Джексона крутились пословицы, выражающие отчаяние и решительность. ЗАСТАВЬ ДУРАКА БОГУ МОЛИТЬСЯ? А ОН ВСЕ В ЛЕС СМОТРИТ! Или: НАЗВАЛСЯ ГРУЗДЕМ - СЪЕШЬ ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ! Или: МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ - ПОРА И ДОМОЙ... Пока заживали швы и не кончались напитки, Сесилу под руку (как раз очень вовремя!) попался номер журнала "Бухенвальд" с материалом, который так прямо и назывался - БУХЕНВАЛЬД: ОБРАЗ ВРАГА и с которым Сесил Б. был единодушно согласен.

Да, мы все прекрасно знаем, что такое БУХЕНВАЛЬД: ОБРАЗ ВРАГА. Иного мнения придерживается Арина; эта в плане ксенофобии руководствуется одним-единственным принципом: КТО ПЬЁТ ВОДКУ - ТОТ И ЕСТЬ ВРАГ. Кто последний из всех выпил водку - тот самый настоящий, страшный классовый враг. В этом с точки зрения капризульки и заключается "образ врага". И вообще, "образ творага" ей представляется значительно более реальным.

- ПЛОХОЕ КИНО? ПЛОХОЕ КИНО! ВЛАСТЬ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ НАКАЗЫВАЮТ ПЛОХОЕ КИНО! - заорал Сесил Б., прежде чем упасть с табурета и башкою задеть выступающий угол стола. И в глазах у него танцевали уже целых три Эны, и хотя бы это его более чем устраивало.

На следующий день "Музыкальный Зверинец" был закрыт, а Эна спецрейсом улетела в Киргизию. Ей предстояло войти в образ уборщицы. Согласно официальной версии она должна была заниматься уборкой хлопка, но наш читатель, слишком чужданный хлопковым делам, вряд ли в такое по-

верит. Конечно же, нет! Просто товарищи из "центра" попросили её "убрать" пару-тройку окончательно охуевших чучмек. И добрый вечер.

Скажите, неправдоподобно? Вижу, друг-читатель, тебя так и не приучили к внимательному прочтению нашего альманаха. Ещё раз расставим акценты на тему теории прозы (почти по Шкловскому): для подлинной художественности произведения вовсе не важно, правдоподобно оно или нет. И идея не важна, и характеры, и, сука, психологизм. И стиль. Важно одно: ЧТОВЫ БЫЛО ПРО ЭНУ! Это единственный критерий оценки литературы.

И если автор пишет про Эну - его роман обречён на успех, сам автор - на счастье, и книга станет бестселлером. Если про что-нибудь другое - хоть про дублинцев, хоть про Улисса, хоть про стройку века Магнитку - то брошюра, наравне с "Бухенвальдом", будет веками пылиться невостребованной на полках книгохранилищ города Ханты-Мансийска. Да и то до тех пор, пока неграмотный библиотекарь с непроизносимым хантыйским именем, злобно щуря глазки, подслеповатые от постоянного всматривания в непонятные ни ей, ни другим оленеводам выходные данные, не спит её в утиль. Нафиг надо! Не про Эну...

Итак, перед отбытием Эны они с Сесилом В. договорились разыскать оставшихся участников дикой банды. Выяснить, на кого можно, а на кого и нельзя рассчитывать. Найти и вовлечь (добровольно-насильственным методом) каких-либо новых бойцов. Наконец-то нармально забухать.

И в кои-то веки посмотреть-таки Сама Фуллера.

ТАРКОВСКИЙ

"Пусть трэш
восстановит
лидирующие
позиции на
рынке!"

Regisseur Fellini

- Так, ну и что мы имеем? Что у нас происходит? Молодняков?

При слове "Молодняков" уборщица Эна, вся из лунного серебра, так-ко вздохнула и живо припомнила то, на чём этот удивительный Молодняков прокололся. Прокол был и впрямь чудовищный: Вит пришёл на реинкарнационное бракосочетание (?) Усова-Белокурова (называется ещё "алхимический брак", см. эксклюзивный фоторепортаж на следующей странице) и подарил новобрачным чемодан, сопровождая дарение нестандартной речугой.

- Коля! - воскликнул он, обращаясь к молодожёнам и здорово игнорируя тем самым действительность. - Без чемодана человек - как дерево, вся жизнь на одном месте. Я подарю тебе свой чемодан!

Чемодан был отличнейшим образом подарен. И теперь Виталик безвылазно сидит на одном месте (Лыткарино), лишённый возможности не только куда-либо выбраться, но и даже просто выйти из дома. Никогда не увидеть ему огней большого города, и в этом плане он сильно подобен Чаплиновской слепой цветочнице (в жизни - жена Кэри Гранта!). Второго чемодана у Вита, разумеется, нет.

Вся из лунного серебра...

- Ну ладно... Поздняк метаться! А Ростоцкий?

- Пешка в Большой игре! Человек-невидимка один в один.

Дальнейшее выяснение судеб бывших соратников завело конспираторов в такой тупик, в котором никогда не прозябал и урод Тупикин. Юкико осталась в Штатах: там её мяуканье тоже никто не понимал, но к Гоголю относились значительно лучше; что-то, а Набокова каждый ковбой читал. Фомин со свойственной ему неукротимой энергией занимался "Бухенвальдом", попутно читая лекции в политехническом музее. И даже Лайза, инфернальная звезда американского театра, променяла своего любимого Люцифера на обзорный доклад о состоянии дел в области абстрактно-формальной живописи.

Ому? Так, ну а что с бюджетом? - Умный Сесил по-Богартовски затаился сигареткой и задал последний интересующий его вопрос.

- С бюджетом? - Эна в этот момент отвлеклась на мелочь, которую она пересчитывала с остервенением, достойным всяческого любопытства. - А с бюджетом всё нормально. Не такой, конечно, как у Ромеро в "Ночи живых мертвецов", но... Ому нам поможет. Вот ещё рубль! Нормально!

- Потратим деньги на книги? Или пойдём сходим? Или всё-таки "в последний раз" зафигачим бунтарское кино?

Вопрос решился само-собой, ибо таковым не являлся. Если бы можно в сердце поставить жёсткие диски, Сесил Б. и Эна составили бы на память чёрные списки. Но память у них была хорошая, некотайзенская была у них память, и списки эти они очень хорошо знали наизусть, со всеми пометками, галочками, шпартгалочками.

Запивали напитки минералочками...

И добрый вечер.

И добрый
вечер...

А любовь - она ведь слепа, как подземный крот. Как персонажица из "Деликатесов". Как та самая чёрно-белая цветочница, которой так некстати уподобился Вит. В любовном ослеплении, опьянении и остекленении разумный Сесил Б. произнёс сильную речь, которую уже через несколько лет счастливые улыбающиеся нексты будут учить наизусть в преобразённых хрустальных школах.

- Ради тебя, - чтобы сделать "северное сияние", разумный Сесил Б. ударом ноги отбил горлышко у шампанского, так как "Зубр" они перед этим уже пили, - ради тебя я превращу всё золото в свинец, все цветы в лёд, весь томатный сок - в нефть! Клянусь ушами Гейнсбурга! Компакт-дисками Макса Семеляка! Всем предельно настоящим клянусь! Десятью

казнями египетскими! Предельно дельным! Распишу Тупикина свастиками! Сошлю "Чернозём" в Ханты-Мансийск штудировать "Бухенвальд"! Прикончу всех Минотавров - будет мне Ариадна. Да позабудется всё зло! Не хочешь ли прокатиться на радуге?

Сказано-сделано. Не прошло и дня, как волна репрессий захлестнула столицу депрессий. Фельдман (Fieldman - полевой человек) получил сначала бутылкой, а затем и мотыгой по голове - и в яму. Рудкина отстранили от "Чернозёма": "Чернозём" отдельно, а Рудкин отдельно. Гурьеву надрали уши (т.н. операция "Ночь Зайца"), привязали его к батарее и оставили жить, в назидание потомкам - каким быть не надо. Декадентке Титовой было под дулами автоматов объяснено, что заниматься сексом без любви - это совсем не то же самое, что читать Лавкрафта в электричке. Крыков и МАО КОТА также отделались устными предупреждениями и - страшная рок-клубовская воспитательная мера! - отстранением от концертной деятельности на полгода. Моментально полетела пресловутая сеть! И газетёнке "Rock.music" было предписано в 24 часа переименоваться в "Новости попса".

Оставалось решить одну проблему.

И вот они, вооружённые до зубов, с ног до головы увешанные бутылками с зажигательной смесью и так, стоят перед нависающей над ними невероятно чудовищной громадой "Куш-Прода". Единственной уцелевшей цитаделью местчанства и порнографии.

- Что-то мне всё это напоминает. - Сесил В. передёрнул затвор: батл палёной "Медведицы" никак не желал открываться.

Ужасная крепость продолжала поражать их воображение.

В связи с
эпидемией

котайзенских
свадеб имеем предложить
Вам следующую историю.

Том Дзе Стрелы, индеец из племени чероки, рассказывает на некогда понятном всем племенам прерии языке жестов сказку о том, как один человек жениться надумал и что из этого вышло.

Пошел один человек...
...к дому женщины.

Человек говорит: «Ты и я, да-
вай поженимся?»

Женщина говорит: «Лошадей
у тебя много?»

Он говорит: «Совсем нет».

Женщина говорит: «Не пойду
за тебя».

Человек пошел в страну лоша-
дей.
Много-много поймал.

Вернулся назад и говорит жен-
щине:
«А теперь поженимся?»

Она говорит: «Тогда я пойду
за тебя».

«Много у тебя теперь лоша-
дей?» — женщина спрашивает.

Человек говорит: «Зачем ты
мне нужна? Ты не меня лю-
бишь, а моих лошадей».

Он говорит: «О, теперь много».

Холостым остался мужчина и
жил с тех пор счастливо.

И ДОБРЫЙ ВЕЧЕР.

Чуть поодаль суетливо (кипеш не по делу) сновали китайские кинооператоры.

- Напоминает? - внезапно захохотала Эна. - А я тебе скажу, чево это напоминает! "Властелин Колец" это напоминает. Две башни.

- Две башни - это у нас. У них - ни одной...

Но хватит реализма! Господам пролистывателям уже давно не терпится перейти к чтению научно-фантастических рассказов. А то, действительно, какой-то получается "Властелин Колец" соцреалистический, один в один. Что же касается заголовка, что "ВСЕ БЕЗ УМА ОТ ЭНЫ", то разве вы не слышали песню: "SINEMA, SINEMA, SINEMA, от тебя мы без ума?" Да любой Вася Барабанов бухал под этот фильм своё долбаное "Ркацетели"! И все бухали его! Вот. А SINEMA - ЭТО И ЕСТЬ ЭНА. Теперь понятно?

От тебя мы без ума...

ПРИЛОЖЕНИЕ. СЛОВАРЬ НЕПОНЯТНЫХ ТЕРМИНОВ (ЧТОБЫ СТАЛО ПОНЯТНО)

ДЖУД ЛОУ - СМАЗЛИВЫЙ БУРЖУЙСКИЙ БОЗИ.

БУРУНДУК - ЛАЙДИН КОТ.

БАБУИН - АФРИКАНСКАЯ АВЛИЗЬЯНА С ЗОЛОТЫМ СЕРДЦЕМ.

ДИКО КРУТО! - РЕКЛАМА ЖУРНАЛА "ЖАЛОЗИ".

ВЫПЕЙ ВУТЫЛКУ ВОДКИ! - ПРИДЕЛАЙ БАТЛ.

ПОНАПРИДУМЫВАЛИ ФОРМЕЙШЕН-МОРМЕЙШЕН - СОЗДАЛИ НА СВОЮ ГОЛОВУ СОЦИАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНАЛЬНУЮ ГЕШТАЛТ-ОРГАНИЗАЦИЮ.

ПОРНОЗВЕЗДА ЛАЙЗА - ИДА РУВИНШТЕЙН.

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ - САТАНИНСКИЙ ШАВАШ В ИЖЕВСКЕ.

ОТКРЫЛА В МИКРОРАЙОНЕ "МАРЬЮШКА" ВАЛЮТНЫЙ БАР - ПРОДАВАЛА КАССЕТЫ.

СИГНАЛ ИЗ "ЦЕНТРА" НЕДВУСМЫСЛЕННО ПРОСТ - ЦИТАТА ИЗ ПЕСНИ.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ДАГОНА - СЕКТА РЫБОПОКЛОННИКОВ.

ВЫПЛЫВАЮТ, РАСТИСНЫЕ - НАХОДЯЩИЕСЯ В РАСТИСНОМ СОСТОЯНИИ.

КИСОН-САМОРОДОК - ГЕНИЙ, ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ВНЕШНОСТЬЮ И НЕТРАДИЦИОННЫМ БЫТОВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.

ЛЕВ ОВАЛОВ - АВТОР КНИГ ПРО МАЙОРА ПРОНИНА.

КОШМАРНЫЕ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ - СОДЕРЖАНИЕ ЭТИХ КНИГ.

АЛЕКСЕЙ СИДОРОВ - РЕЖИССЁР КУЛЬТОВОГО СЕРИАЛА "БРИГАДА".

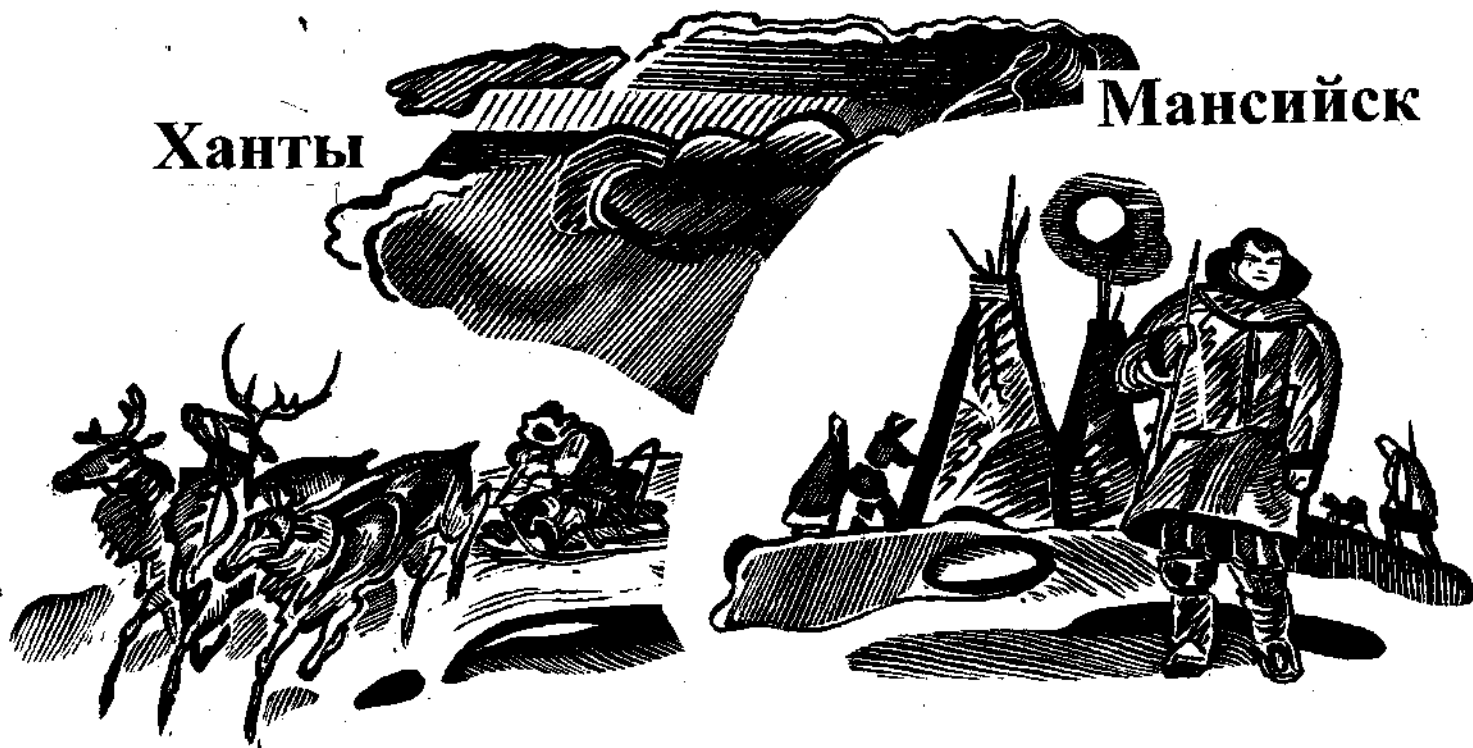
Сериал "Бригада"

ПРЕДЕЛЬНО НАСТОЯЩЕЕ - ТО ЖЕ, ЧТО И ПРЕДЕЛЬНО ЖИВОЕ.
САШКА РЕЙТЕР - ДРУГАН МЯВЫ ИЗ РОСТОВА. ЛЮБИТ "С.Е."
КОЗЛЯЧИЙ АПОФЕОЗ - ПЕСНЯ МИХАИЛА СВАТЭНКО.
МИЛЫЕ ВРАНЯТСЯ, ПОРА И ДОМОЙ! - ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АРИНЫ.
БУХЕНВАЛЬД - ФОМИНСКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.
ПЛОХОЕ КИНО - ВСЕ, ЧТО НЕ ТРЭШ И ГДЕ ЗЕБРА НЕ МАШЕТ ПИСТОЛЕТОМ.
ХАНТЫ-МАНСКИЙСК - МЕСТО, ГДЕ АРТИСТЫ КИНО ВЕДУТ СЕБЯ ХУЖЕ "УСОВА".
ВЫ МОЖЕТЕ УВИДЕТЬ ЕГО НА СНИМКЕ. В ЦЕНТРЕ - ЧУМ. В ЧУМЕ - БИБЛИОТЕКА.
В БИВЛИОТЕКЕ ХРАНИТСЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР "НЕКРОНОМИКОНА".

Ханты

Мансийск

ДИКАЯ БАНДА - ФИЛЬМ СЭМА ПЕКИНПА.
ВСЯ ИЗ ЛУННОГО СЕРЕБРА - ЦИТАТА ИЗ ПЕСНИ.
АЛХИМИЧЕСКИЙ БРАК - МИСТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ.

ЧАПЛИНОВСКАЯ СЛЕПАЯ ЦВЕТЧИЦА - БЕЛОКУРАЯ ВИРДЖИНИЯ ЧЕРИЛЛ.
 ПОЗДНЯК МЕТАТЬСЯ! - ЖИЗНЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ АЛЕКСАНДРА РЕПЬЕВА.
 ОМУ - ГИГАНТСКИЕ БРОНЕНОСЦЫ ИЗ ЯПОНСКОГО МУЛЬТИКА.
 НОЧЬ ЗАЙЦА - ЛЕГЕНДАРНЫЙ ФИЛЬМ УЖАСОВ ПРО НАПАДЕНИЕ ГИГАНСКИХ
 ЗАЙЧИКОВ, ВТОРОЙ ВАРИАНТ НАЗВАНИЯ - "НОЧЬ ВИСЛОУХИХ".
 ПРЕСЛОВУТАЯ СЕТЬ - ВРЕДНАЯ ГЛОБАЛИСТСКАЯ ВЫДУМКА.
 МЕДВЕДИЦА - ДШЕВАЯ, С КРАСИВЫМ ДИЗАЙНОМ ЭТИКЕТКИ, ВОДКА "БОЛЬШАЯ
 МЕДВЕДИЦА" (ЛИБО ПОПУЛЯРНАЯ ПЕСНЯ "ЧЕРНОЗЕМА" С ТАКИМ ЖЕ НАЗВАНИЕМ).
 РКАЦЕТЕЛИ - МАЛОГРАДУСНОЕ ВИНШЕ.
 ВАСЯ БАРАБАНОВ - ВАСЯ СКВОРЦОВ.

Ну что, выпьем за Русский балет?

ИГНОРИРОВАТЬ ВСЁ, КРОМЕ ТАЛАНТЛИВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ. ЗАРАБАТЫВА-
 НИЕ ДЕНЕГ, УВЫ, ВЕЩЬ НЕОБХОДИМАЯ, НО СОВЕРШЕННО НЕОБЯЗАТЕЛЬНО НА НЕЙ
 ЗАПИКЛИВАТЬСЯ. ГЛАВНОЕ - БРАХМАНЫ. ПРЕЗИРАЙТЕ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ НЕ ЗА ИХ
 ПРОСТОТУ, А ЗА ИХ ИДИОТИЗМ И ПОДЛОСТЬ - БЫДЛО НЕ ПОНИМАЕТ, ЧТО ВЛАЧИТ
 СВОЁ ЖАЛКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ТОЛЬКО БЛАГОДАРИА НАМ И ДОЛЖНО ВАЛЯТЬСЯ У НАС
 В НОГАХ, А НЕ ПРЕЗИРАТЬ НАС. СТАРАЙТЕСЬ ПО МЕРЕ СИЛ ВРЕДИТЬ НЕПРАВИЛЬ-
 НОМУ МИРУ, ОБЩЕСТВУ, ГОСУДАРСТВУ, ШУДРАМ, САТАНЕ. ИСПОЛЬЗУЙТЕ ДЛЯ ЭТО-
 ГО ВСЕ СРЕДСТВА. ЕСЛИ ЭТО ВАМ НЕ ПО СИЛАМ - ХОТЯ БЫ НЕ УЧАСТВУЙТЕ, СИ-
 ДИТЕ ДОМА, ЧИТАЙТЕ КНИЖКИ ТАЛАНТЛИВЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, СЛУШАЙТЕ ЗАПИСИ ТА-
 ЛАНТЛИВЫХ МУЗЫКАНТОВ, СМОТРИТЕ ФИЛЬМЫ ТАЛАНТЛИВЫХ РЕЖИССЕРОВ - МИР ТА-
 КИМ ОБРАЗОМ ВЫ НЕ СПАСЕТЕ, НО СЕБЕ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ СПАСИТЬСЯ.

(БУХЕНВАЛЬД: МАНИФЕСТ КУЛЬТУРНОГО ФАШИЗМА)

САТАНА НЕ ДУРАК, И СЛУГ СВОИХ РАССТАВЛЯЕТ ВЕЗДЕ, А ЕСЛИ ОНИ ПРИК-
 РЫВАЮТСЯ СВОЕЙ "НЕЗАВИСИМОСТЬЮ", ТО ЭТО ГОВОРИТ ТОЛЬКО О ЕГО ХИТРОСТИ.

(БУХЕНВАЛЬД: ОБРАЗ ВРАГА)

В СКОРО ПОЯВИТСЯ?

1 удар

негодяйки

2

любителя
кошек позвонили Ирине

4

500

граммов

9,5

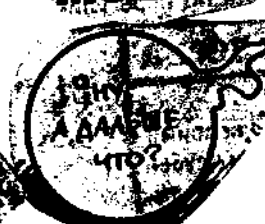
тонны
макулатуры

Почему...

В сериале на СТС называется «Бедная Настя», а самой Настей в нем нет?

Ирина, г. Москва
...такая глупая интрига была, только досидеть до конца, чтобы кто-то там узнал, кто же такая Настя.

Мы поняли, что ссоры мешают.

ДАЛЬШЕ?
ЧТО ДАЛЬШЕ?
ЧУВСТВУЮ, ОНА
ЗОВЕТ МЕНЯ!

3

медсестры
и неотразимые

В сериале «Бедная Настя» — актриса Елена Корикова или кто-то другой?

Настя, г. Москва
В сериале звучат песни в исполнении певицы Арины.

48

часов

5

раз
открывали и закрывали
театром «Аврора»
Стан».

рот, оби

1000

КОТОВ
выиграл в конкурсе
«Лицо из толпы» пятна-
дцатилетний Стас.

Город как межгород